

Религия Вавилонии и Ассирии

Теофилус Г. Пинчес

The Religion of Babylonia and Assyria

Theophilus G. Pinches

The Project Gutenberg eBook of The Religion of Babylonia and Assyria.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге, или в режиме онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The Religion of Babylonia and Assyria

Автор: Теофилус Г. Пинчес

Дата выхода: 1 февраля 2000 [eBook #2069]

Последнее обновление: 31 декабря 2020 г.

Язык: Английский

Кредиты: Продюсеры: Джон Бикерс и Дэгни

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE RELIGION OF BABYLONIA AND ASSYRIA ***

Подготовлено Джоном Бикерсом и Дэгни

РЕЛИГИЯ ВАВИЛОНИИ И АССИРИИ

By Theophilus G. Pinches, LL.D.

Впервые опубликовано в 1906 году издательством Archibald Constable & Co. Ltd.

РЕЛИГИЯ ВАВИЛОНИИ И АССИРИИ

ТЕОФИЛУС Г. ПИНЧЕС, ДОКТОР ФИЛОСОФИИ.

Преподаватель ассирийского языка в Университетском колледже Лондона,
Автор книги "Ветхий Завет в свете
записей Ассирии и Вавилонии"; "Бронзовые
Бронзовые украшения дворцовых ворот Балевата" и т. д. и т. п.

ПРИМЕЧАНИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

Оригинальный текст содержит ряд символов, недоступных даже в 8-битном тексте Windows, таких как Н с брифкой под ним в Хаммурапи, S с брифкой, S и T с точкой под ними, U с макроном и надстрочный знак М в Ташметуме. Они были оставлены в электронном тексте в качестве базовой буквы.

В 8-битной версии этого текста присутствуют символы шрифта Windows, такие как S с кароном над ним (произносится /sh/), как в Šamaš, и т. д. Они могут быть утрачены в 7-битных версиях текста или при просмотре с использованием других шрифтов.

Греческий текст транслитерирован в скобках "{}" с использованием таблицы алфавита Оксфордского словаря английского языка. Диакритические знаки

утрачены.

РЕЛИГИЯ ВАВИЛОНЯН И АССИРИЙЦЕВ

ГЛАВА I

ПРЕДИСЛОВИЕ

Положение и период.

Религия вавилонян и ассирийцев - это политеистическая вера, которую исповедовали народы, населявшие долины Тигра и Евфрата с момента, который можно считать рассветом истории, до начала христианской эры, или, по крайней мере, до тех пор, пока жители не попали под влияние христианства. Хронологически этот период можно приблизительно оценить примерно в 5000 лет. Верования людей в конце этого времени представляли собой вавилонское язычество, закващенное иудаизмом, и страна, вероятно, была готова к принятию новой веры. Однако христианство отнюдь не вытеснило прежнее многобожие, о чем свидетельствует тот факт, что поклонение Нево и связанным с ним богам продолжалось вплоть до четвертого века христианской эры.

Кто последовал за ним.

Это была вера двух разных народов - шумеро-аккадцев и ассиро-вавилонян. В какой стране она зародилась, неизвестно - даже в самый ранний период она предстает перед нами как уже хорошо развитая вера, и из этого факта, а также из имен многочисленных божеств, ясно, что она началась с первой расы - шумеро-аккадцев, которые говорили на несемитском языке, в значительной степени подвергшемся фонетическому распаду, и в котором грамматические формы в некоторых случаях запутались до такой степени, что изучающие его задаются вопросом, могли ли люди, говорившие на нем, понимать друг друга, не прибегая к таким средствам, как "тоны", к которым прибегают китайцы. За редким исключением, имена богов, которые открывают нам надписи, все происходят из этого несемитского языка, который дает нам удовлетворительные этимологии для таких имен, как Меродах, Нергал, Син и божеств, упоминаемых Беросом и Дамасием, а также для сотен божеств, открытых нам на табличках и плитах Вавилонии и Ассирии.

Документы.

За пределами надписей Вавилонии и Ассирии сохранилось очень мало сведений о религии этих стран, самым важным фрагментом которых являются выдержки из Бероса и Дамасия, упомянутые выше. Однако среди вавилонских и ассирийских останков мы имеем обширный и ценный материал, датируемый четвертым или пятым тысячелетием до нашей эры и вплоть до исчезновения вавилонской системы письма в начале христианской эры. Ранние надписи в основном носят характер записей и дают информацию о божествах и религии народа в ходе описания строительства и перестройки храмов, совершения жертвоприношений, проведения церемоний и т.д. Чисто религиозные надписи встречаются в конце третьего тысячелетия до нашей эры и в значительном количестве, либо в оригинальном шумерском тексте, либо в переводах, либо в обоих случаях, примерно до третьего века до нашей эры. Среди более поздних надписей - из библиотеки ассирийского царя Ашшур-бани-апли и более поздних вавилонских храмовых архивов - есть множество списков божеств, с многочисленными отождествлениями друг с другом и с небесными телами, а также объяснениями их природы. Нет нужды говорить, что весь этот материал представляет

огромную ценность для изучения религии вавилонян и ассирийцев и позволяет нам восстановить из первых рук их мифологическую систему, а также отметить изменения, произошедшие в ходе их долгого национального существования. Множество интересных и занимательных легенд иллюстрируют и дополняют информацию, предоставленную двуязычными списками богов, двуязычными заклинаниями и гимнами, а также ссылками, содержащимися в исторических и других документах. Трехязычный список богов позволяет также в некоторых случаях распознать диалектические формы их имен.

Важность темы.

Религия Вавилонии и Ассирии, имеющая одинаковую древность с религией Египта, имеет некоторые заметные отличия в своем развитии. Зародившись среди несемитского шумеро-аккадского населения, она долгое время сохраняла непрерывность своего развития, подвергаясь в основном влиянию изнутри, а именно однородных местных культов, которые действовали и реагировали друг на друга. Религиозные системы других народов не оказали большого влияния на развитие ранней несемитской религиозной системы Вавилонии. Однако наступил момент, когда влияние семитских жителей Вавилонии и Ассирии стало неоспоримым, и с этого момента развитие их религии приняло другой оборот. Вероятно, усиление семитского религиозного влияния было связано с увеличением численности семитского населения, и в тот же период шумеро-аккадский язык начал уступать место семитскому идиому, на котором они говорили. Когда, наконец, семитский вавилонский язык стал использоваться в официальных документах, мы обнаружили, что, хотя несемитские божественные имена в основном сохранились, некоторые из них были вытеснены семитскими эквивалентными именами, например, Šamaš - бог солнца, с Kittu и Mēšaru ("справедливость и праведность") его помощниками; Набу ("учитель" = Небо) со своей супругой Ташмету ("слушатель"); Адду, Адад или Даду, и Рамману, Рамиму или Рагиму = Хадад или Риммон ("громовержец"); Бел и Белту (Белтис = "господин" и "госпожа" /par excellence/), с некоторыми другими низшими по рангу. Вместо главного божества каждого государства во главе каждого отдельного пантеона была тенденция сделать Меродаха, бога столицы Вавилона, главой пантеона, и, похоже, он был повсеместно принят в Вавилонии, как и Ашшур в Ассирии, около 2000 года до н. э. или раньше.

Объединение двух пантеонов.

Таким образом, мы видим, что два пантеона - шумеро-аккадский с его многочисленными богами и семитский вавилонский с его сравнительно небольшим количеством - объединились и образовали одно, казалось бы, однородное целое. Но вероучение приобрело новую тенденцию. Это был уже не ряд мелких и в некоторой степени антагонистических пантеонов, состоящих из главного бога, его супруги, помощников, детей и слуг, а пантеон значительных размеров, содержащий все элементы примитивных, но более мелких пантеонов, с рядом великих богов, которые возвели Меродаха в ранг своего царя.

В Ассирии.

Приняв религию Вавилонии, Ассирия, тем не менее, отличилась от своего южного соседа очень простым приемом, поставив во главе пантеона бога Ашшура, который стал для нее главным из богов и в то же время эмблемой ее особых национальных устремлений - ведь у Ассирии не было ни малейшего намерения бросать жребий своему южному соседу. Тем не менее, Ассирия владела, наряду с языком Вавилонии, всей литературой этой страны - ведь именно из библиотек ее царей мы получаем лучшие копии вавилонских религиозных текстов, которые она берегла и хранила со всем почтением, на которое был способен ее

религиозный ум, - а религиозный пыл восточного человека в большинстве случаев оставляет далеко позади пыл европейца или, по крайней мере, обычного британца.

Поздний период в Ассирии.

Ассирия пришла к своему падению в конце седьмого века до Рождества Христова, поклоняясь своему национальному богу Ашшуру, культ которого не прекратился с уничтожением ее национальной независимости. Фактически, город Ашшур, центр этого культа, продолжал существовать в течение значительного периода; но для истории религии Ассирии, как она сохранилась там, мы ждем результатов раскопок, проводимых немцами, если им посчастливится получить тексты, относящиеся к периоду после падения Ниневии.

В Вавилонии.

Вавилония, напротив, продолжала идти своим ровным путем. Более успешная в конце своей независимой политической карьеры, чем ее северная соперница, она сохранила свою веру и оставалась непоколебимым поклонником Меродаха, великого бога Вавилона, которому ее жрецы приписывали еще большие силы и с которым, по всей видимости, отождествляли всех остальных богов. Однако эта тенденция к монотеизму так и не достигла кульминации, так и не стала абсолютной, за исключением, естественно, тех, кто, отмежевываясь по философским причинам от суеверного учения жрецов Вавилонии, решил для себя, что есть только один Бог, и поклонялся ему. То, что ортодоксальные иудеи в тот период могли обрести новообращенных в результате этой монотеистической тенденции, отнюдь не является невероятным - ведь имена, встречающиеся в более поздний период, подразумевают, что новообращенные в иудаизм были.

Картина, представленная в исследовании.

Таким образом, из различных надписей, как вавилонских, так и ассирийских - первые относятся к чрезвычайно раннему периоду - мы видим рост и развитие, по крайней мере, одного из ответвлений, одной из самых важных религиозных систем древнего мира. Она не так важна для современной религии, как развитие верований евреев, но как вероучение народа, из которого произошла еврейская нация и от которого, следовательно, она получила свое начало, как телесное, так и духовное, она такова, что ни один студент, изучающий современные религиозные системы, не может позволить себе пренебречь ею. Ее легенды, а значит, и учения, как мы увидим на этих страницах, в конечном итоге проникли на семитский Запад и, возможно, в некоторых случаях даже в Европу, причем не только через языческую Грецию, но и через ранних христиан, которые, будучи на столько веков ближе ко времени ассиро-вавилонян, а также к территории, которую они в древности занимали, чем мы, были гораздо лучше, чем люди нашего времени, знакомы с легендами и идеями, которыми они владели.

ГЛАВА II

РЕЛИГИЯ ВАВИЛОНЯН И АССИРИЙЦЕВ

Шумеро-аккадцы и семиты.

Для истории развития религии вавилонян и ассирийцев многое, естественно, зависит от состава населения ранней Вавилонии. Вряд ли стоит сомневаться в том, что шумеро-аккадцы были несемитами довольно чистой расы, но страна их происхождения до сих пор неизвестна, хотя определенная связь с монгольскими и турецкими народностями, вероятно, уходящая на много веков - возможно, на тысячи лет - раньше самой ранней принятой даты,

может рассматриваться как не менее вероятная. Столь же неопределенной является дата прихода семитов, чей язык в конечном итоге вытеснил несемитские шумеро-аккадские идиомы, и чьи цари в конечном итоге правили на этой земле. В третьем тысячелетии до нашей эры появляются семиты, носящие семитские имена и называемые аморитами, и, вероятно, составляют последний значительный пласт племен этой расы, вступивших на землю. Имя Марту, шумеро-аккадский эквивалент Амурру, "аморея", часто встречается и до этого периода. Восточное побережье Средиземного моря, включая Палестину и соседние районы, было известно вавилонянам и ассирийцам как земля амореев - термин, обозначавший Запад в целом, даже когда эти регионы уже не носили такого названия. Вавилоняне сохраняли свои притязания на суверенитет над этой частью страны до тех пор, пока у них были на то полномочия, и, естественно, пользовались там значительным влиянием. Поэтому существование в Палестине, Сирии и соседних государствах верований, содержащих имена многих вавилонских божеств, не вызывает удивления, а присутствие западносемитских божеств в религии вавилонян не должно вызывать у нас никакого удивления.

Вавилонская письменность и ее свидетельства.

Вследствие того, что определяющим префиксом для бога или богини в древнейшей форме было изображение восьмилучевой звезды, было принято считать, что ассиро-вавилонская мифология полностью или частично имеет астральное происхождение. Однако это отнюдь не однозначно: иероглиф "звезда" в надписях представляет собой комбинацию из трех таких изображений, а не один знак. Поэтому есть вероятность, что использование одной звезды для обозначения имени божества связано лишь с тем, что данный иероглиф означает /ana/, "небо". Вавилоняне, очевидно, выделяли божества таким образом, поскольку считали их обитателями вышних миров - ведь небеса были местом, где видны звезды, и изображение звезды было единственным способом обозначения небесных вещей. То, что боги вавилонян во многих случаях отождествлялись со звездами и планетами, несомненно, но эти отождествления, по-видимому, произошли сравнительно поздно. Исключение, естественно, должно быть сделано в случае с солнцем и луной, но бог Меродах, если он, как кажется, был обожествленным вавилонским царем, должен был быть отождествлен со звездами, которые носят его имя, после того как его поклонники начали воздавать ему божественные почести как верховному божеству, и естественно, что то, что верно для него, может быть также верно и для других богов, которым они поклонялись. Отождествление некоторых божеств со звездами или планетами, более того, невозможно, и если Ка, бог глубин, и Ану, бог небес, имеют своих представителей среди небесных тел, то это, вероятно, результат более позднего развития[1].

[1] Если есть исторические основания для утверждения, что Меродах упорядочил солнце, луну, планеты и звезды, назначив им соответствующие места и обязанности - традиция, которая делает его основателем науки астрономии во время его земной жизни - это также склоняет к вероятности того, что происхождение богов вавилонян было не астральным, как предполагалось ранее, но что их отождествление с небесными телами произошло в период его царствования.

Поклонение предкам и героям. Обожествление царей.

Хотя нет никаких доказательств того, что поклонение предкам в целом преобладало в Вавилонии в какое-либо время, кажется, что поклонение героям и выдающимся людям было распространено, по крайней мере, в ранние времена. В десятой главе Бытия рассказывается о Нимроде, который не может быть никем иным, как Меродахом из ассиро-вавилонских

надписей; другие примеры, встречающиеся в полумифологические времена, - /Эн-ве-дур-ан-ки/, греческий Эдорешос, и /Гильгамеш/, греческий Гильгамос, хотя рассказ Аэлиана о последнем не согласуется с рассказом, приведенным в надписях. В более поздние времена божественная приставка встречается перед именами многих вавилонских правителей - Саргона из Агаде,[1] Дунги из Ура (около 2500 г. до н. э.), Рим-Сина или Эри-Аку (Ариох из Элласара, около 2100 г. до н. э.) и других. Несомненно, было своего рода лестью обожествлять и воздавать божественные почести этим правителям при их жизни, и из-за этого весьма вероятно, что их божественность была полностью забыта, в случае с теми, кто был строго историческим, после их смерти. Обожествление царей Вавилонии и Ассирии, вероятно, связано с тем, что они считались представителями Бога на земле и были его главными жрецами, а также его потомством (личные имена показывают, что было принято рассматривать детей как дары богов, которым поклонялся их отец), божественное отцовство, приписываемое им, естественно, могло, в случае царского ранга, дать им реальное право на божественное рождение и почести. Исключением является обожествление вавилонского Ноя, Ут-напиштира, который, как гласит легенда о потопе, был воскрешен и сделан одним из богов Эа или Эа за его верность после великой катастрофы, когда он и его жена были переселены в "отдаленное место в устье рек". Герой Гильгамеш, с другой стороны, был наполовину божественным по рождению, хотя точно неизвестно, через кого пришла его божественность.

[1] Согласно дате Набонида 3800 г. до н. э., хотя многие ассириологи считают, что это на тысячелетие раньше.

Самая ранняя форма вавилонской религии.

Состояние развития, которого достигла религиозная система вавилонян в самый ранний период, к которому относятся надписи, естественно, исключает возможность достоверной истории ее происхождения и раннего развития. Однако несомненно, что ее можно считать достигшей той стадии, на которой мы ее находим, вследствие того, что в древней Вавилонии (которая в то время была похожа на гептархию в Англии) существовало несколько государств, каждое из которых обладало собственным божеством, которое в своем округе считалось верховным, а его двор составляли несколько меньших богов. Именно объединение всех этих небольших пантеонов в конечном итоге сделало пантеон Вавилонии таким обширным. Так, главным божеством Вавилона, как уже говорилось, был Меродах; в Сиппаре и Ларсе поклонялись богу солнца Шамашу; в Уре - богу луны Сину или Наннару; в Эрехе и Декре - богу неба Ану; в Муру, Энниги и Какру - богу атмосферы Хададу или Риммону; в Криду - богу глубин Аа или Ка; в Ниффуре[1] бог Бел; в Кутхе бог войны Нергал; в Дайлеме бог Ураш; в Кише бог битвы Загага; Лугаль-Амарда, царь Марада, как назывался город; в Описе Закар, один из богов сновидений; в Агаде, Ниневии и Арбеле Иштар, богиня любви и войны; Нина в городе Нина в Вавилонии и т. д. Когда главные божества были мужского рода, они, естественно, отождествлялись друг с другом, подобно тому как греки называли вавилонского Меродаха именем Зевса; и как Зер-панитум, супруга Меродаха, отождествлялась с Юноной, так и супруги, божественные спутники и дети каждого главного божества, насколько они ими обладали, также могли считаться одним и тем же, хотя, возможно, и отличались по своим атрибутам.

[1] Нуфар в настоящее время, согласно последним исследователям. У Лэйарда (1856) - Ниффер, у Лофтуса (1857) - Ниффар. Родное написание - Noufer, что объясняется французской системой фонетики.

Как развивалась религия вавилонян.

Тот факт, что возвышение Меродаха до положения царя богов было связано с достижением городом Вавилоном положения столицы всей Вавилонии, заставляет подозревать, что царский сан его отца Ка в более ранний период был обусловлен примерно такой же причиной, и если это так, то еще более раннее царствование Ану, бога небес, может быть объяснено подобным образом. В связи с этим возникает вопрос, было ли первым государством, достигшим верховенства, Дэр, резиденция Ану, и сменил ли Дэр Криду, покровителем которого был Ка. Что касается важности Вавилона, города Меродаха, в более поздний период, то здесь нет никаких сомнений. Однако возвышение Ану и Ка до божественного господства, возможно, не было связано с политическим превосходством городов, где им поклонялись, - оно могло произойти просто благодаря известности, полученной благодаря религиозному энтузиазму, вызванному чудесами, которые, по слухам, совершались там, где им поклонялись, или благодаря сообщениям об обнаружении новых записей об их храмах, или благодаря влиянию какого-то известного жреца, например Эн-ведур-ан-ки из Сиппара, чья преданность, несомненно, принесла большую славу городу его владений.

Был ли анимизм его первоначальной формой?

Естественно, возникает вопрос, можем ли мы пойти дальше указаний надписей? Вавилоняне приписывали жизнь, в некоторых не очень многочисленных случаях, таким вещам, как деревья и растения, и, естественно, ветрам и небесным телам. Однако сомнительно, что они точно так же относились к камням, скалам, горам, бурям и дождям, но можно считать само собой разумеющимся, что море со всеми его реками и потоками считалось одушевленным духом Ка и его детей, а великие города и храмовые башни были пронизаны духом бога, чьей обителью они являлись. Верили в бесчисленное множество добрых и злых духов, таких как дух горы, моря, равнины и могилы. Эти духи были разных видов и носили имена, которые не всегда раскрывают их реальный характер, например, /эдимму/, /утукку/, /шеду/, /ашакку/ (дух лихорадки), /намтару/ (дух судьбы), /âlû/ (считался духом южного ветра), /gallu/, /rabisu/, /labartu/, /labasu/, /ahhazu/ (захватчик), /lilu/ и /lilithu/ (мужской и женский духи тумана), с их сопровождающими.

Все это указывает на анимизм как на всепроникающую идею поклонения народов вавилонских государств в доисторический период - приписывание жизни каждому проявлению природы. Однако возникает вопрос: достаточно ли свидетельств надписей, чтобы утверждать это с полной уверенностью? Трудно поверить, что такие разумные люди, какими, естественно, были первобытные вавилоняне, считали, что такие вещи, как камни, скалы, горы, бури и дожди, сами по себе, помимо божества, которое они считали их хозяином, являются живыми существами. Камень может быть /bît îli/ или bethel - "домом бога", и почти наделен статусом живого существа, но это не доказывает, что вавилоняне считали каждый камень наделенным жизнью, даже в доисторические времена. Поэтому, несмотря на то, что здесь есть следы веры, похожей на ту, которую можно считать анимистическим вероучением, следует признать, что эти кажущиеся анимистическими доктрины могли возникнуть иным путем и быть следствием более позднего развития. Способность богов создавать живые существа, естественно, делает возможной веру в то, что они также способны наделить душой, а значит, жизнью и разумом, любой, казалось бы, неодушевленный предмет. Такова, вероятно, была природа вавилонского анимизма, если его можно так назвать. Легенда о Тиавту (Тиавате) с большой долей вероятности может рассматриваться как остатки примитивного анимизма, который был верой первоначальных и сравнительно нецивилизованных вавилонян, видевших в море производителя и создателя всех чудовищных форм, которые в нем встречаются; Но любое развитие этой идеи в других

направлениях, вероятно, было прервано жрецами, которые под влиянием доктрины божественного восхождения к совершенству должны были осознать, что анимизм в целом совершенно несовместим с вероучением, которое они исповедовали.

Поклонение образам и священные камни.

Было ли поклонение образам первоначально у вавилонян и ассирийцев, неясно и маловероятно; в ранние времена среди людей наблюдалась тенденция к почитанию священных камней и других неодушевленных предметов. Как уже было отмечено, "диопетр" греков, вероятно, был метеоритом, а камни, отмечавшие положение семитских бетелей, вероятно, были того же происхождения. Валун, который иногда использовался в качестве межевых камней, могли быть изображениями этих метеоритов в более поздние времена, и примечательно, что шумерская группа, обозначающая "железо", /an- bar/, подразумевает, что ранние вавилоняне знали об этом металле только из метеоритного железного камня. Имя бога Нирига или Кну-рекшту (Нинип) обычно пишется с той же группой, что подразумевает некую связь между ними - богом и железом. В известном гимне этому божеству упоминаются некоторые камни, один из которых описывается как "ядовитый зуб"[1], выходящий на гору, что напоминает о священных камнях в Иерусалиме и Мекке. Межевые камни в Вавилонии не были священными предметами, за исключением тех случаев, когда на них изваяли знаки богов.[2] О вавилонских бетелах можно сказать очень мало: их истинная природа неясна, а число их, судя по всему, невелико. Им приносили дары, и из этого факта следует, что они были храмами - настоящими "домами бога", - вероятно, содержащими изображение божества, а не камень, подобный тем, о которых говорится в Ветхом Завете.

[1] Названный так, вероятно, не потому, что он испускал яд, а по причине из-за сходства с клыком змеи.

[2] Несмотря на мнение медиков, их фаллическое происхождение сомнительно. Один из них изваян в виде восточной крепости.

Идолы.

У вавилонян боги очень рано стали изображаться с помощью каменных образов, возможно, что использовалось и дерево. Склонность человеческого разума приписывать божеству человеческий облик, и вавилоняне не были исключением из этого правила. Человеческие мысли и чувства естественным образом сопровождали человеческую форму, которой их наделил разум людей. Являются ли грубые человеческие страсти, приписываемые богам Вавилонии Геродотом, ранними или нет, точно неизвестно - более вероятным представляется поздний период, когда религия начала вырождаться.

Поклонение священным предметам.

Вероятно, предметы, принадлежащие божествам или посвященные им, изначально не были предметом поклонения - они считались божественными в силу того, что ими владело или пользовалось божество, например лук Меродаха, помещенный в небеса в виде созвездия, и т. д. Города, где боги обитали на земле, их храмы, их кушетки, колесница солнца в его городах-храмах и все, что было связано с их поклонением, по всей вероятности, считались божественными лишь в той мере, в какой они принадлежали богу. Жертвоприношения, приносимые им, и воззвания к ним, по всей вероятности, рассматривались как воззвания к

самому божеству, поскольку владения божества, по мнению вавилонян, были пронизаны его духом. Что касается рек, то они считались детьми и потомками Энки (Аа или Ка), бога океана.

Священные места.

В стране, которая изначально была разделена на множество мелких государств, каждое из которых имело своих божеств и, в определенной степени, свою религиозную систему, святые места, естественно, были многочисленны. Вавилония, как место, где они поместили Рай, сама была святым местом, но, по всей вероятности, эта идея является поздней и появилась только после того, как легенды о сотворении мира и возвышении Меродаха до небесного царя сложились в единое целое.

Интересный список.

Одним из самых интересных документов, относящихся к святым местам Вавилонии, является крошечная табличка, найденная в Ниневии и хранящаяся в Британском музее. Этот текст начинается со слова Tīawthu "море" () и далее перечисляются, в свою очередь, Тильмун (отождествляемый с островом Бахрейн в Персидском заливе); Энгурра (Бездна, обитель Энки или Ка), с многочисленными храмами и святынями, включая "священный дом", "храм провидца неба и земли", "обитель Зер-панитум", супруги Меродаха, "трон святого места", "храм области Аида", "верховный храм жизни", "храм уха кукурузного божества" и многие другие, - всего в списке тридцать одно главное святилище страны. Многочисленные другие подобные и более обширные списки, перечисляющие все святыни и храмы страны, также существуют, хотя и в очень несовершенном состоянии, и в дополнение к ним многие святые места упоминаются в двуязычных, исторических и других надписях. Все великие города Вавилонии, кроме того, были священными местами, главным из которых по известности и значению в более поздние времена был великий город Вавилон, где К-сагила, "храм высокой головы", в котором, очевидно, находилось святилище, называемое "храмом основания неба и земли", занимал первое место. Это здание Навуходоносор назвал "храмом-башней Вавилона", и его лучше рассматривать как место библейской "Вавилонской башни", чем традиционное основание, К-зида, "вечный храм", в Борсиппе (Бирс Нимруд) - несмотря на то, что Борсиппу называли "вторым Вавилоном", а ее храм-башню "верховным домом жизни".

Вавилонская башня.

Хотя Борсиппа находилась совсем недалеко от Вавилона, нет никаких сомнений в том, что она была важнейшим религиозным центром, и это наводит на мысль, что ее великий храм мог оспаривать у "дома верховного главы", К-сагила в Вавилоне, честь быть местом смешения языков и рассеяния человечества. Однако нет сомнений, что К-сагила имеет преимущественное право, поскольку это храм верховного бога позднего вавилонского пантеона, аналога Бога евреев, который повелел изменить речь собравшихся там людей. Если предположить, что смешение языков было не только древнееврейской, но и вавилонской легендой (что вполне возможно), то это произошло бы по повелению Меродаха, а не Нево. К-сагила, где сейчас находятся руины, известные как гора Амрана ибн Али, - это знаменитый храм Белуса, который пытались восстановить Александр и Филипп.

В дополнение к легенде о смешении языков, вероятно, существовало множество подобных преданий, связанных с великими храмами Вавилонии, и со временем, когда раскопки принесут больше материала, многие из них, вероятно, будут восстановлены. Уже сейчас у нас есть интересная поэтическая запись о входе Бэла и Бельтиса в великий храм в Нифере, вероятно, скопированная из какого-то древнего источника, а Гудеа, царь Лагаша (Теллоха),

правивший около 2700 года до н. э., рассказывает о сне, который он видел и в котором боги велели ему построить или перестроить храм Нин-Гирсу в своей столице.

К-сагила согласно Геродоту.

Как главный фан в стране после того, как Вавилон стал столицей, и как тип многих подобных сооружений, К-сагила, храм Белуса, заслуживает лишь краткого упоминания. Согласно Геродоту, он представлял собой массивную башню внутри ограды размером 400 ярдов в каждую сторону, снабженную воротами из меди или, скорее, бронзы. Внутри башня представляла собой своеобразную ступенчатую пирамиду, состоящую из семи ступеней (не считая самой нижней, которая была платформой, служившей основанием сооружения). По извилистому подъему можно было попасть на вершину, где находилась часовня или святилище, не содержащее статуи, но считавшееся вавилонянами обителью бога. Ниже находилось еще одно святилище, в котором стояла огромная статуя сидящего Зевса (Бел-Меродаха), а перед ней - большой стол. Считается, что и статуя, и стол были из золота, как и трон, и ступени. За пределами святилища (по-видимому, на пандусе) находились два алтаря, один маленький и сделанный из золота, на котором приносили в жертву только нерожденных ягнят, а другой - побольше, для жертв в полный рост.

Вавилонское описание.

В 1876 году известному ассириологу Джорджу Смиту посчастливилось обнаружить вавилонское описание этого храма, которое он опубликовал в виде /преципитата/. Согласно этому документу, в храме было два двора значительной протяженности, меньший внутри большего - ни один из них не был квадратным, а продолговатым. Шесть ворот вели в храм-зону, окружавшую платформу, на которой была построена башня. Платформа, как утверждает, была квадратной и обнесена стеной с четырьмя воротами, обращенными к кардинальным точкам. Внутри этой стены находилось здание, связанное с великой башней - главным сооружением, вокруг которого со всех четырех сторон располагались часовни или храмы главных богов, обращенные к кардинальным точкам - Небо и Ташмиту на востоке, Аа или Ка и Нуску на севере, Ану и Бэлу на юге, а ряд зданий на западе, состоящий из двойного дома - небольшой двор между двумя крыльями, очевидно, являлся святилищем Меродаха (Белоса). В этих западных покоях стояла кушетка бога и золотой трон, о котором упоминает Геродот, а также другая мебель, представляющая большую ценность. Диван имел размеры 9 локтей в длину и 4 в ширину, то есть примерно столько же футов в каждом случае, а скорее даже больше.

Центром этих зданий был большой /зиккурат/, или храм-башня, квадратный в плане, со сторонами, обращенными к кардинальным точкам. Самая низкая ступень имела площадь 15 /гар/ и высоту 5 1/2 (по Смит, 300 футов на 110), а стена, в соответствии с обычным вавилонским обычаем, была украшена углубленными желобками. Вторая ступень имела площадь 13 /гар/ на 3 в высоту (Смит, 260 на 60 футов). Он предположил, исходя из использованного выражения, что она имела наклонные стороны. Этапы с третьего по пятый были каждый высотой в один /гар/ (Смит, 20 футов) и соответственно 10 /гар/ (Смит, 200 футов), 8 1/2 /гар/ (170 футов) и 7 /гар/ (140 футов) квадратных. Размеры шестой ступени опущены, вероятно, случайно, но Смит предполагает, что они были пропорциональны предшествующим. В его описании также отсутствуют размеры седьмой ступени, но он приводит размеры святилища Белуса, которое было построено на ней. Оно было 4 /гар/ в длину, 3 1/2 /гар/ в ширину и 2 1/2 /гар/ в высоту (Смит, 80 x 70 x 50 футов). Он указывает, что общая высота была, таким образом, 15 /гар/, что соответствует размерам основания, то есть

самой низкой платформы, что делает общую высоту этого всемирно известного здания более чем 300 футов над равниной.

Другие храмы-башни.

Подобные башни можно было найти во всех великих городах Вавилонии, и вполне вероятно, что в большинстве случаев имелись незначительные различия в форме. Например, башня в Нифере, по-видимому, имела с каждой стороны проход, образуя четыре подхода в форме креста. Но не каждый город имел башню из семи ступеней в дополнение к платформе, на которой она была возведена, а некоторые из небольших городов, по крайней мере, кажется, имели наклонные или закругленные стороны цокольной части, на что указывает ассирийский барельеф. Естественно, встречались и небольшие храмы, в которых было не больше комнат на первом этаже, но эти храмы-башни были особенностью страны.

Их происхождение.

Есть некоторая вероятность того, что, как указано в десятой главе Бытия, желание построить эти башни было связано с желанием приблизиться к Божеству или вообще к божественным обитателям небес - там было легче привлечь к себе внимание, чем на поверхности земли. Кроме того, существовало поверье, что бог, которому посвящалось место, спустится в такое святилище, которое, таким образом, становилось как бы ступенькой между небом и землей. На этих храмах-башнях (на самой высокой точке или нет, точно не известно) также приносились жертвы, в подражание халдейскому Ною, Ут-напшиму, который, выйдя из ковчега, совершил жертвоприношение */ina zikkurat šadê/*, "на вершине горы", в этом отрывке, следует отметить, слово */zikkurat/* встречается с более оригинальным, вероятно, значением.

ГЛАВА III

БАВИЛОНСКАЯ ИСТОРИЯ СОТВОРЕНИЯ МИРА

Это окончательное развитие вавилонского вероучения. Уже отмечалось, что религия вавилонян, по всей вероятности, прошла две стадии, прежде чем прийти к той, в которой бог Меродах занял место главы пантеона; двумя предшествующими главами были, по-видимому, Ану, бог небес, и Ка или Эа, также называемый Энки, бог бездны и глубокой мудрости. Чтобы показать это и в то же время дать представление об их теории начала вещей, на следующих страницах мы приведем краткий пересказ содержания семи табличек.

Воплощение доктрины.

Насколько нам известно, доктрины, вошедшие в эту легенду, являются окончательным официальным развитием верований, которых придерживались вавилоняне, по всей вероятности, благодаря жрецам Вавилона после того, как этот город стал столицей федеративных государств. Изменения в их вероучении, вероятно, имели место, но ничего серьезного на него не повлияло, вплоть до оставления Вавилона во времена Селевка Никатора, 300 г. до н. э. или около того, когда божеством во главе пантеона, по-видимому, стал не Меродах, а Ану-Бекл. Таким образом, эта легенда является наиболее важным документом, отражающим верования вавилонян с конца третьего тысячелетия до нашей эры и до этого времени, а философские идеи, которые в ней содержатся, по-видимому, в более или менее измененной форме сохранялись среди остатков, которые все еще сохраняли старую вавилонскую веру, вплоть до шестого века нашей эры, как следует из записи Дамасия. Правильно говоря, это не запись о сотворении мира, а рассказ о борьбе между

Бэлom и драконом, к которому в качестве вступления прилагается рассказ о сотворении мира.

Вода - первый творец.

Легенда начинается с утверждения, что, когда небеса были безымянны, а земля не имела имени, первобытный океан был производителем всего сущего, а Мумму Тиават (море) - тем, кто породил все существующее. Их воды (то есть первобытного океана и моря) были едины, и не было видно ни равнин, ни болот; богов тоже не существовало, даже по имени, и судьбы были не определены - ничего не было решено относительно будущего вещей. Тогда возникли великие боги. Сначала появились Лахму и Лахаме, а затем, после долгого периода, Аншар и Кишар, которых обычно отождествляют с "воинством неба" и "воинством земли" - таково значение составных частей их имен. После еще одного долгого периода дней появился их сын Ану, бог неба.

Боги.

Здесь повествование неполно, и его продолжает Дамасий в "Сомнениях и решениях первых принципов", где он утверждает, что после Ану (Ану) пришли Иллинос (Эллила или Бел, "владыка" /par excellence/) и Аос (Аа, Ае, или Ка), бог Эриду. От Аоса и Дауке (авилонские Аа и Дамкина) родился, по его словам, сын по имени Белос (Бел-Меродах), который, как говорят они (очевидно, вавилоняне), является творцом мира - создателем.

Замыслы против них.

На этом Дамасий заканчивает свой отрывок, и вавилонская табличка также становится крайне дефектной. Следующим божеством, появившимся на свет, был Нудиммуд, который, по-видимому, был божеством Аа или Ка (бог моря и рек) как бог творения. Среди детей Тауте (Тиавата), перечисленных Дамасием, есть один по имени Мумис, который, очевидно, упоминался в документе, имевшемся в распоряжении этого философа. Если это верно, то его имя, под формой Мумму, вероятно, существовало в одной из дефектных строк первой части этой легенды. В любом случае, его имя встречается позже, вместе с именами Тиавата и Апсу (Глубины), его родителей, и эти трое, кажется, сравниваются, к их несчастью, с потомством Лахму и Лахаме, богов на вершине. Поскольку пути этих последних не совпадали с путями выводка Тиавата, а Апсу жаловался, что из-за их действий у него нет ни покоя днем, ни отдыха ночью, три представителя хаотической глубины, Тиават, Апсу и Мумму, обсуждали, как им избавиться от существ, желающих подняться к высшим вещам. Мумму, очевидно, был главным вдохновителем заговора, а лицо Апсу светлело при мысли о злом плане, который они придумали против "богов, их сыновей". Поскольку надпись здесь сильно изуродована, полный ее смысл не представляется возможным, но из полных фрагментов, которые приводятся позже, следует, что план Мумму не отличался особой хитростью и заключался в том, чтобы просто развязать войну и уничтожить богов неба.

Приготовления Тиавата.

Подготовка к этому была тщательной. Без устали, день и ночь, силы зла бушевали и трудились, собираясь на битву. "Мать Хубур, как в этом отрывке назван Тиават, призвала свои творческие силы и дала своим последователям неотразимое оружие. Она вызвала к жизни и различных чудовищ - гигантских змей, острозубых, жалящих, с ядом, наполняющим их тела, как кровь; Были созданы и снаряжены ужасные драконы, наделенные блеском и огромным ростом, вздымающиеся ввысь, яростные собаки, люди-скорпионы, люди-рыбы и многие другие ужасные существа; все это было отдано под командование божества по имени

Кингу, которого она называет своим "единственным мужем" и которому она вручает скрижали судьбы, дающие ему божество Ану (небес) и позволяющие их обладателю определять ворота среди богов - ее сыновей.

Кингу заменяет Абсу.

Изменения в повествовании, которые здесь происходят, позволяют предположить, что именно в этот момент произошло объединение двух легенд, бытовавших в Вавилонии. Отныне мы больше ничего не слышим ни об Апсу, породителе всего сущего, супруге Тиавата, ни о Мумму, их сыне. Вполне вероятно, что для этого есть веские причины, и, несомненно, в конце концов будут найдены надписи, которые объяснят это, но до тех пор вполне естественно предположить, что две разные легенды были соединены вместе, чтобы образовать гармоничное целое.

Цель Тиавата.

Как можно понять из вышесказанного, в центре сюжета - желание богини сил зла и ее сородичей сохранить созидание - формирование всего живого - в своих руках. Поскольку Тиават означает "море", а Апсу - "глубина", вероятно, это своего рода аллегория, олицетворяющая производительную силу, проявляющуюся в кипящей жизни океана, и типизирующая странные и удивительные формы, встречающиеся в нем, которые символизировали для вавилонского ума хаос и беспорядок, а также зло.

Боги слышат о заговоре.

Аа, или Ка, узнав о заговоре Тиават и ее последователей против богов неба, естественно, исполнился гнева, пошел и рассказал обо всем Аншару, своему отцу, который, в свою очередь, поддался гневу и издал вопль глубочайшей скорби. Подумав, что им делать, Аншар обратился к своему сыну Ану, "могучему и храброму", сказав, что, если он только поговорит с ней, гнев великого дракона утихнет, а его ярость исчезнет. Повинуясь этой просьбе, Ану отправился испытать свою силу с чудовищем, но, увидев ее оскаленную морду, побоялся приблизиться к ней и повернул назад. Следующим был призван Нудиммуд, чтобы стать представителем богов против их врага, но его успех был таким же, как и у Ану, и возникла необходимость искать другого защитника.

И выбрали Меродаха своим защитником.

Выбор пал на Меродаха, Белуса (Бел-Меродаха) из пересказа Дамасия, и он сразу же встретил восторженный прием. Бог попросил лишь дать ему "неизменное повеление" - чтобы все, что он прикажет, непременно сбылось, дабы он мог уничтожить общего врага. Богам были посланы приглашения на праздник, где, собравшись вместе, они ели и пили и "решили судьбу" Меродаха, их мстителя, что, очевидно, означает, что он был назначен их защитником в конфликте с Тиаватом, и что ему принадлежит власть создавать и уничтожать словом его уст. Затем ему были оказаны почести; для него были возведены княжеские палаты, где он восседал в качестве судьи "перед лицом своих отцов", и ему было передано управление всей вселенной. Затем последовало испытание его вновь обретенной власти. Посреди них была положена одежда:

"Он заговорил устами своими, и одежда разрушилась,
Он снова заговорил с ней, и одежда восстановилась".

Меродах был провозглашен царем.

В доказательство реальности дарованных ему полномочий все боги воскликнули "Меродах - царь!" и вручили ему скипетр, трон и знаки царской власти. Затем ему было дано неотразимое оружие, которое должно было сокрушить всех его врагов, и он вооружился копьем или дротиком, луком и колчаном; перед ним сверкали молнии, и пламенный огонь наполнял его тело. Ану, бог неба, дал ему большую сеть, и он расставил ее по четырем сторонам света, чтобы ничто из дракона, когда он победит ее, не могло ускользнуть. Затем он создал семь ветров, чтобы они сопровождали его, и великое оружие под названием /Абубу/, "Потоп", дополнило его снаряжение. Все было готово, и он сел на свою страшную, неодолимую колесницу, к которой были привязаны четыре коня - неустрашимые, мчащиеся вперед, стремительные в полете, с зубами, полными яда, покрытые пеной, опытные в галопе, обученные свержению. Теперь, готовый к бою, Меродах вышел навстречу Тиавату, сопровождаемый горячими пожеланиями "богов его отцов".

Бой с Тиаватом.

Наступая, он увидел, что Тиават отступает, но вид врага был настолько грозен, что даже великий Меродах (если мы правильно понимаем текст) начал колебаться. Однако это было ненадолго, и царь богов предстал перед Тиават, которая, со своей стороны, осталась тверда и непоколебима. Произнеся длинную речь, в которой он упрекает Тиавату за ее мятеж, он вызывает ее на бой, и двое сходятся в жесточайшей схватке. Судя по всему, воплощение зла не воспользовалось честным оружием, а попыталось одолеть царя богов с помощью заклинаний и чар. Однако они не возымели ни малейшего действия, ибо она сразу же оказалась заключенной в сети Меродаха, а когда открыла рот, чтобы воспротивиться и освободиться, в нее ворвался злой ветер, который Меродах послал перед собой, так что она не смогла сомкнуть губ, и, раздувшись, ее сердце было переполнено, и она стала добычей своего победителя. Разрезав ее на части и вынув сердце, тем самым уничтожив ее жизнь, он бросил ее тело вниз и встал на него. Ее последователи попытались бежать, но оказались окружены и не смогли выбраться. Как и их госпожа, они были брошены в сеть и сидели в узах, после чего были заключены в темницу. Что касается Кингу, то он был поднят, связан и предан богу смерти Угге. Скрижали судьбы, которые Тиават передал Кингу, были взяты у него Меродахом, который наложил на них свою печать и положил их себе на грудь. Божество Аншар, лишенное, как видно, Тиаватом своей законной власти, вновь обрело ее после смерти общего врага, а Нудиммуд "увидел свое желание на враге".

Судьба Тиавата.

Затем последовало расчленение Тиават, и, когда ее вены были перерезаны, северный ветер был вызван божеством, чтобы унести ее кровь в тайные места, что, вероятно, символизирует открытие препятствий, мешающих рекам, текущим с севера, впадать в южные моря, чему способствует северный ветер. Наконец, ее тело было разделено, подобно "рыбе /mašdê/", на две части, одна из которых стала покровом для небес - "воды над твердью" из Бытия i. 7.

Меродах упорядочивает мир заново.

Затем наступил черед упорядочения вселенной заново. Сделав покрытие для небес из половины тела поверженного Дракона Хаоса, Меродах поставил впереди Бездну, обитель Нудиммуда, и сделал соответствующее сооружение над небесами, где основал станции для богов Ану, Бэла и Эя. Станции для великих богов в виде созвездий, вместе с тем, что считается Зодиаком, были его следующей работой. Затем он обозначил год, установив три созвездия для каждого месяца, и сделал станцию для Нибиру - звезды самого Меродаха - в качестве наблюдателя за всеми огнями на небосводе. Затем он заставил сиять новую луну, Наннару, и сделал ее владычицей ночи, указав ее фазы, одна из которых приходилась на

седьмой день, а другая, /šabattu/, или день отдыха, - на середину месяца. Далее, по-видимому, следуют указания относительно движения луны, но запись искажена, и, следовательно, их реальная природа сомнительна. Что касается других работ, которые были выполнены, у нас нет информации, поскольку пробел не позволяет установить их. Однако, похоже, что-то было сделано с сетью Меродаха - возможно, она была помещена на небо в виде созвездия, как и его лук, которому было дано несколько имен. Позже ветры были связаны и распределены по своим местам, но рассказ об устройстве других вещей искажен и неясен, хотя можно признать, что детали в этом месте представляли значительный интерес.

Сотворение человека.

По всей видимости, боги, после того как он упорядочил вселенную и существующие на тот момент вещи, побудили Меродаха к дальнейшим чудесным свершениям. Вняв их предложению, он обдумал, что ему делать, а затем сообщил своему отцу Эю свой план создания человека из собственной крови, чтобы установить служение и поклонение богам. Эта часть, к сожалению, также очень несовершенна, и детали осуществления плана полностью отсутствуют.

Повествование Бероса заполняет этот пробел.

Примечательно, что эту часть повествования сохранили Абиден, Георгий Синцелл и Евсевий в своих цитатах из Бероса. Согласно этому халдейскому писателю, жила женщина по имени Оморока, или, по-халдейски, Талатт (очевидно, ошибка в имени Тауатт, то есть Тиават), чье имя было эквивалентно греческому Таласса - море. Именно она держала в своем подчинении всех странных существ, существовавших в то время. В это время пришел Белус (Бел-Меродах) и расколол женщину на части, образовав из одной половины землю, а из другой - небо, уничтожив при этом все существа, которые были внутри нее - все это аллегория, так как вся вселенная состоит из влаги, и в ней постоянно порождаются существа. Затем божество отрубило себе голову, а другие боги смешали кровь, вытекшую из нее, с землей, и из нее образовались люди. Отсюда следует, что люди разумны и причастны к божественному знанию.

Второе творение.

Этот Белсус, "которого называют Зевсом", разделил тьму, отделил небеса от земли и привел вселенную в порядок. Однако созданные животные, не выдержав света, погибли. Тогда Белус, увидев образовавшуюся пустоту, приказал одному из богов отрубить ему голову и смешать кровь с землей, чтобы получились другие люди и животные, способные переносить свет. Он также сформировал звезды, солнце, луну и пять планет. Таким образом, получается, что было два творения, первое из которых было неудачным, поскольку Белус не предусмотрел, что необходимо создать существ, способных нести свет. Был ли этот повтор действительно в вавилонской легенде, или Берос (или те, кто его цитирует) просто вставил и объединил два разных рассказа, можно будет узнать только после завершения работы над клинописным текстом.

Заключительная табличка.

Табличка с пятьюдесятью одним именем завершает запись табличек, найденных в Ниневии и Вавилоне. В ней Меродах получает титулы всех остальных богов, что отождествляет его с ними и приводит к той тенденции к монотеизму, о которой будет сказано позже. В этом тексте, написанном, как и вся легенда, в поэтической форме, Меродах неоднократно

называется /Туту/, мистическим словом, означающим "создатель" и "породитель", от редуцированного корня /ту/ или /уту/ - именно так, по-видимому, его звали, когда хотели обратиться к нему именно в этом образе. В этой части примечательно упоминание о сотворении Меродахом человечества.

Строка 25. "Туту: Ага-азага (славный венец) - пусть он сделает короны славными.

26. Владыка славного заклинания, оживляющего мертвых жизнь;

27. Тот, кто помиловал поверженных богов;

28. Снял тяжелое ярмо, которое он возложил на богов, которые были его врагами,

29. (И) чтобы искупить(?) их, создал человечество.

30. "Милостивый", "тот, с кем спасение".

31. Да будет слово Его утверждено и не забыто,

32. В устах чернокожих[1], которых руки его сотворили".

[1] Т. е. человечества.

Человек - искупитель.

Фраза "искупить их" в оригинале звучит как /ana padi-šunu/, глагол происходит от /padû/, "щадить", "освобождать", и если этот перевод верен, что кажется вероятным, вавилонские причины создания человечества заключались в том, чтобы они продолжали служить и поклоняться богам и своей праведностью искупали тех врагов богов, которые подвергались наказанию за свою враждебность. Входили ли в это понятие Тиават, Апсу, Мумму, Кингу и созданные ею чудовища, или только боги неба, присоединившиеся к ней, в записях не говорится. Естественно, эта доктрина полностью зависит от правильности перевода процитированных слов. Дженсен, впервые предложивший такой перевод, не делает никаких попыток объяснить его и просто спрашивает: "Относится ли "их" в "искупить(?) их" к богам, названным в строке 28, или к человечеству, а затем к будущему - как это понимать? - искуплению? Эсхатологии? Циммерновское "на их месте" недоказуемо. Делишш воздерживается от объяснения".

Двухязычный рассказ о сотворении мира. Аруру помогает Меродаху.

Рассматривая эту часть религиозных верований вавилонян, необходимо сказать несколько слов об истории сотворения мира, которая приложена к заклинанию, используемому в церемонии очищения. Оригинальный текст - шумерский (диалектический), и к нему прилагается семитский перевод. В этой надписи, после утверждения, что вначале ничего не существовало, и даже великие города и храмы Вавилонии были еще не построены, состояние мира кратко обозначается заявлением, что "все земли были морем". Знаменитые города Вавилонии, по-видимому, считались такими же творениями Меродаха, как мир и его обитатели - ведь именно для прославления этих городов, приписывая их происхождение Меродаху, и был составлен двухязычный рассказ о сотворении мира. "Когда в море был поток", то есть когда были прорезаны вены Тиавата, были построены Криду (вероятно, рай) и храм К-сагила в Бездне, а затем Вавилон и земной храм К-сагила в нем. Затем он создал богов и аннуннаков (богов земли), провозгласил славный город местом радости их сердец, а после этого сделал приятное место, в котором могли бы обитать боги. Затем последовало сотворение человечества, в котором Меродаху помогала богиня Аруру, создавшая

человеческое семя. Наконец, были созданы растения, деревья и животные, после чего Меродах построил кирпичи, балки, дома и города, в том числе Нифер и Эрех с их знаменитыми храмами.

Здесь мы видим изменение в учении о Меродахе: о богах больше не говорят как о "его отцах", но он является создателем богов, а также человечества.

Порядок богов в основных списках.

К сожалению, ни один список богов не был найден в достаточно полном состоянии, чтобы можно было с уверенностью определить схему, по которой они были составлены. Тем не менее, можно считать вероятным, что эти списки, по крайней мере в некоторых случаях, расположены в соответствии (в определенной степени) с появлением божеств в так называемой истории сотворения мира. Некоторые из них начинаются с Ану и дают ему различные имена, среди которых Аншар и Кишар, Лахму и Лахаме и т. д. Однако особый интерес представляет известный трехязычный список богов, в котором имена различных божеств расположены в следующем порядке

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ТРЕХЪЯЗЫЧНОГО СПИСКА

/аверс/

Шумер. Диалект Шумер. Стандарт Общее объяснение
(Семит. или шумер.)

1. Диммер Дингир Олу Бог. 2. У-ки Эн-ки К-а Ка или Аа. 3. Гашан(?) - ки Нин-ки Даукина Дауке, супруга Ка. 4. Му-уль-лиль Эн-лиль-ла Бел - бог Бел. 5. E-lum A-lim Bêl 6. Гашан(?) - лиль Нин-лиль-ла Дам-би-саль супруга Бэла. 7. U-lu-a Ni-rig Ênu-rêštu Бог Нифер. 8. U-lib-a Ni-rig Ênu-rêštu

9-12 - супруга, сестра и помощница Кну-рекшту.

13. U-šab-sib En-šag-duga Nusku Nusku

14-19 - два других имени Нуску, затем три имени его супруги. Затем следует ряд имен второстепенных божеств. В строке 43 приводятся пять имен Ка, затем четыре имени Меродаха: - 48.

48. У-би-лу-лу Эн-би-лу-лу Мардук Меродах 49. У-Тин-дир-ки Эн-Тин-дир-ки Мардук Меродах как "владыка Вавилона". 50. У-диммер-ан-киа Эн-дингер-ан-киа Мардук Меродах как "владыка-бог неба и земли". 51. U-ab-šar-u En-ab-šar-u Мардук Меродах, по-видимому, как "повелитель 36 000 быков". 52. U-bar-gi-si Nin-bar-gi-si Zer-panîtum супруга Меродаха. 53. Гашан-абзу Нин-абзу Дам-би-саль "Владычица Бездны", его супруга.

Остальная часть аверса изуродована, но на ней приведены имена Небо на шумерском языке, а также, по-видимому, Ташметум, его супруги. Начало реверса также изуродовано, но, по-видимому, содержит имена бога солнца Шамаша и его супруги, а затем Киту и Макшарума, "справедливости и праведности", его помощников. Другие интересные имена:

/Возвращение/

8. U-libir-si En-ubar-si Dumu-zi Tammuz 9. Сир-туму Сир-ду-ама Думузи-ги мать Таммуза 12. Gašan-anna Innanna Ištar Ištar (Венера) как "владычица небес". 20. Нин-си-анна Иннанна мул

Иштар звезда (планета Венера). 21. Нин-таг-тага Нанаа богиня, отождествляемая с Иштар. 23. У-шах Нина-шах Пап-сукал вестник богов. 24. У-банда Лугаль-банда Лугаль-банда 26. У-мерси Нин-Гирсу Нин-Гирсу - главный бог Лагаша. 27. Ма-сиб-сиб Га-тум-дуга Бау-Бау, богиня, отождествляемая с Гулой.

Далее следуют четыре несемитских имени Гулы, из которых наиболее интересным является имя в строке 31: - 31.

31. Гашан-ти-дибба Нин-тин-гуа Гула "владычица, спасающая от смерти". 33. Гашан-ки-гала Эреш-ки-гала Аллату Персефона. 36. U-mu-zi-da Nin-giš-zi-da Nin-giš-zida "владыка вечного дерева". 37. У-уругал Не-ери-гал Неригал Нергал. 42. Мулу-хурсаг Галу-хурсаг Амурру - аморейский бог. 43. Гашан-гу-эдина Нин-гу-эдина (видимо, супруга Амурру).

По всей вероятности, этот список относится к сравнительно позднему времени, хотя его хронологическое положение по отношению к другим совершенно неопределенно - он может быть не более поздним, а может быть и более ранним, чем те, что начинаются с Ану, бога небес. Важно то, что он начинается с /ġlu/, бога, в общем, который в стандартном диалекте (тот, что во второй колонке) пишется тем же иероглифом, что и имя Ану. После этого идет Аа или Ка, бог земли, и его супруга, за которой следует Эн-лилла, более древняя Бел-Иллинос в Дамаске. Имя Ка снова повторяется в строке 43 и последующих, где он, очевидно, вновь представлен как отец Меродаха, чьи имена следуют непосредственно за ним. Эта особенность встречается и в других списках богов и является несомненным отражением истории вавилонской религии. Поскольку в этом списке Ану заменен на /олу/, это указывает на правление Энки или Ка, а затем Меродаха, который, как было показано, стал главным божеством вавилонского пантеона в связи с тем, что Вавилон стал столицей страны.

ГЛАВА IV

ГЛАВНЫЕ БОГИ ВАВИЛОНЯН И АССИРИЙЦЕВ

Ану.

Имя этого божества происходит от шумеро-аккадского /ана/, "небо", где он был главным божеством. Его называют отцом великих богов, хотя в истории сотворения мира он, по-видимому, описывается как сын Аншара и Кишара. В ранних именах он описывается как отец, создатель и бог, что, вероятно, означает верховное существо. Его супругой была Анату, и эта пара рассматривается в списках как тождественная Лахму и Лахаме из истории сотворения мира, которые, наряду с другими божествами, также описываются как боги небес. Ану поклонялись в Эрехе вместе с Иштаром.

Эа.

Дается так, как будто это /семитский/ эквивалент /Энки/, "владыка земли", но, похоже, это действительно шумерское слово, позже написанное /Ае/, и некоторые надписи позволяют предположить, что истинное чтение было /Аа/. Его титулы - "царь Бездны, создатель всего, повелитель всего", причем первое, по-видимому, связано с тем, что Аа - это слово, которое в редупликативной форме может означать "воды", а если читать /Ка/, то "дом воды". Он также, как и Ану, называется "отцом богов". Поскольку этот бог был также "владыкой глубокой мудрости", именно к нему его сын Меродах обращался за советом всякий раз, когда у него возникали сомнения. Благодаря своим знаниям он был богом ремесленников в целом - гончаров, кузнецов, моряков, строителей, камнерезов, садовников, провидцев, цирюльников, фермеров и т. д. Это Аос (форма, подтверждающая чтение Аа) Дамасия и Оаннес из отрывков Бероса, который утверждает, что он был "существом, наделенным

разумом, с телом, подобным телу рыбы, а под головой рыбы - другая голова, с ногами внизу, подобными ногам человека, с хвостом рыбы". Это описание вполне применимо к некоторым барельефам из Нимруда в Британском музее. Существо, описанное Берозом, жило в Персидском заливе, приземляясь днем, чтобы обучать жителей строительству домов и храмов, выращиванию полезных растений, сбору фруктов, а также геометрии, праву и письму. От него же произошел рассказ о начале вещей, упомянутый в главе III, которому в греческом оригинале предшествует описание составных чудовищ, существовавших до того, как Меродах взял на себя управление вселенной.

Имя его супруги, Дамкина или Даукина, вероятно, означает "вечная супруга", а другие ее имена, /Гашан-ки/ (шумерская диалектика) и /Нин-ки/ (недиалектика), "Владычица земли", в достаточной степени указывают на ее удел. Она часто упоминается в заклинаниях с Ка.

Отказ от поклонения Ка как главному богу в пользу Меродаха, по-видимому, вызвал в Вавилонии сильную душевную боль, если судить по истории о потопе, поскольку именно благодаря его верности Утнипиштим, вавилонский Ной, получил спасение от потопа и бессмертие после него. На протяжении всех этих приключений бог Ка благоволил ему, а затем подарил бессмертие, подобное божественному. Существует интересный шумерский текст, в котором, по-видимому, описывается корабль Ка, называются леса, из которых состояли его различные части, и в нем, по-видимому, находились Энки (Ка), Дамгал-нунна (Дамкина), его супруга, Асари-лу-дуга (Меродах), Ин-аб (или Инеш), пилот Криду (города Ка), и Нин-иги-нагар-сир, "великий архитектор небес": - "Пусть корабль перед тобой приносит плоды.

"Пусть корабль перед тобой принесет плодородие,
Пусть корабль после тебя принесет радость,
В сердце твоём пусть будет радость сердца..."

Ка был богом плодородия, отсюда и такое завершение поэтического описания корабля Ка.
Бел.

Божество, которое упоминается следующим по порядку в приведенном выше списке, - это "старший Бел", названный так, чтобы отличить его от Бел-Меродаха. Его основными именами были /Муллил/ (диалектика) или /Эн-лилла/[1] (обычная речь), /Иллинос/ Дамасия. Его имя обычно переводится как "владыка тумана", так называемый бог подземного мира, его супруга - /Гашан-лил/ или /Нан-лилла/, "владычица тумана", в семитском вавилонском языке /Белту/, "Владычица" *par excellence*. Бел, чье имя означает "владыка", был назван так потому, что считался главным из богов. Поскольку из-за того, что титул Бэл был присвоен Меродаху, произошла значительная путаница, Тиглат-Пилесер I (около 1200 г. до н. э.) называет его "старшим Бэлом" при описании храма, который он построил для него в Ашшуре.

Многочисленные имена мужчин, образованные от его имени, встречаются вплоть до новейших времен, подразумевая, что, хотя любимым богом был Меродах, поклонение Бэлу не было забыто даже в Вавилоне - то, что его должны были обожать в его собственном городе, Нифуре, и в Дур-Кури-галзу, где Кури-галзу I построил храм для "Бэла, владыки земель", было естественным ожиданием. Будучи, как и Ка, богом земли, он, как считается, образовал триединство с Ану, богом неба, и Ка, богом глубин, и молитва этим троим была равносильна обращению ко всем богам вселенной. Классификация богов в соответствии с областью их власти, естественно, имела место в религиозной системе, в которой все они отождествлялись друг с другом, и эта классификация указывает, как говорит Джастроу, на глубокое знание сил природы и более чем средний уровень интеллекта вавилонян - более

того, он считает это доказательством того, что в период существования империи существовали школы и студенты, которые посвятили себя религиозным спекуляциям на эту тему. Он также предполагает, что третья заповедь Закона Моисеева была направлена против этой доктрины, которой придерживались вавилоняне.

[1] Обычно произносится /Иллила/, как показывают некоторые глоссы и /Иллинос/ Дамасия (для /Иллилос/).

Бельтис.

Эта богиня была, собственно, только супругой старшего Бэла, но поскольку /Bêltu/, ее вавилонское имя, означало просто "госпожа" в целом (так же, как /Bêl/ или /bêlu/ означало "господин"), оно стало титулом, который мог быть дан любой богине, и его действительно носили Зер-панитум, Иштар, Нанаа и другие. Поэтому часто приходилось добавлять название города, над которым властвовала особая /Bêltu/, чтобы было понятно, кто из них имеется в виду. Помимо титула супруги старшего Бэла, имевшей земную резиденцию вместе с ним в Нифуре и других менее важных святилищах, ассирийцы иногда называют Бэлту супругой Ашшура, своего национального бога, что предполагает отождествление в сознании жрецов с этим божеством.

Ênu-rêštu или Нириг[1].

Является ли /Knu-rêštu/ переводом /Nirig/ или нет, неясно, но не невероятно, значение - "первобытный владыка" или что-то подобное, а "владыка" - это первый элемент, /ni/, в шумерской форме. В поддержку такого прочтения и перевода можно привести тот факт, что одно из описаний этого божества - /ašsarid îlanî âhê-šu/, "старший из богов, его братья". Примечательно, что это божество было особенно любимо ассирийцами, многие из царей которых, не говоря уже о частных лицах, носили его имя как составную часть своего. В двуязычной поэме под названием /Ana-kime gimma/ ("Образованный как Ану") он описывается как сын Бэла (отсюда его появление после Бэла в списке, напечатанном выше) и подобие Ану, по этой причине, возможно, его божество называется "Анушип". Начиная со слов, восхваляющих его, она, по-видимому, относится к его отношению к богам враждебных земель, против которых, очевидно, он выезжал на колеснице из священного ляпис-лазури. Ану наделил его страшной славой, и боги земли побоялись напасть на него, а его натиск был подобен буре. По повелению Бэла его путь был направлен на К-кур, храм Бэла в Нифуре. Здесь его встретил Нуску, верховный посланник Бэла, который со словами уважения и похвалы попросил его не беспокоить бога Бэла, его отца, на его месте, и не заставлять богов земли трепетать в Упшукеннаку (небесной праздничной обители богов), и преподнес ему подарок.[2] Таким образом, видно, что Кну-рекшту был соперником старшего Бэла, храмом которого была большая башня на стадирах, называемая К-кура, в которой, по всей вероятности, находилось и К-шу-ме-ду, святилище Кну-рекшту. Надписи называют его "богом войны", хотя, в отличие от Нергала, он не был в то же время богом болезней и моров. По всей видимости, он был богом различных видов камней, о которых в другой легенде говорится, что он "определял их судьбу". Он был "героем, чья сеть повергает врага, кто созывает свое войско, чтобы разграбить вражескую землю, царским сыном, который заставил отца поклониться ему издалека". "Сын, не сидевший с кормилицей и отвергавший силу молока", "отпрыск, не знавший своего отца". "Он скакал по горам и разбрасывал семена - единодушно растения провозглашали его имя своим владычеством, среди них, как большой дикий бык, он поднимал свои рога."

[1] /Knu-rêštu/ - это чтение, которое я принял в качестве семитско-вавилонского эквивалента имени этого божества, в связи с арамейской транскрипцией, данной в некоторых контрактных табличках, обнаруженных американской экспедицией в Ниффер и опубликованных профессором Клеем из Филадельфии.

[2] Результат этой просьбы неизвестен из-за дефектного состояния табличек.

Встречается множество других интересных описаний божества Нирига (обычно читается как Нин-ип), которые вместе с приведенными здесь показывают, что его история представляла более чем обычный интерес.

Нуску.

К этому божеству особенно часто обращались ассирийские цари, но оно ни в коем случае не было исключительно ассирийским, о чем свидетельствует тот факт, что его имя встречается во многих вавилонских надписях. Он был великим посланником богов и по-разному описывается как "отпрыск бездны, творение Ка" и "подобие своего отца, первенец Бэла". Поскольку Гибил, бог огня, имеет такое же разнообразное происхождение, считается вероятным, что эти два бога были идентичны. Нуску был богом, чье повеление является верховным, советником великих богов, покровителем Игиги (богов неба), великим и могущественным, славным днем, горящим, основателем городов, обновляющим святилища, устраивающим праздники для всех Игиги, без которого не проходил ни один праздник в Куре. Как и Небо, он носил славный призрак, и о нем говорили, что он мощно нападает в бою. Без него бог солнца, судья, не мог выносить приговоры.

Все это указывает на вероятность того, что Нуску мог быть не богом огня, а братом бога огня, то есть либо пламенем, либо огненным светом. Бог-солнце без света не мог видеть, а значит, не мог выносить приговоры: ни один пир не мог быть приготовлен без огня и его пламени. Как свидетельство присутствия сияющих шаров на небе - свет их огней - он был посланником богов, и ему воздавали соответствующие почести. Из этой идеи он также стал их посланником в целом, особенно Бел-Меродаха, младшего Бела, чьи просьбы он передавал богу Ка в Глубине. В одной из надписей он отождествляется с Ниригом или Кну-рекшту, о котором говорилось выше.

Меродах.

Об этом боге и о том, как он стал царем всех богов неба, было подробно рассказано в главе III. Хотя в его атрибутах мало что указывает на связь с Шамашем, вряд ли стоит сомневаться в том, что изначально он был богом солнца, о чем свидетельствует этимология его имени. В том виде, в котором оно дошло до нас, оно несколько сокращено: первоначальное произношение было /Амар-удук/, "молодой бык дня", имя, которое предполагает, что он был утренним солнцем. Из четырех имен, приведенных в конце главы III, два - "владыка Вавилона" и "бог неба и земли" - можно рассматривать как выражающие его более известные атрибуты. Однако /En-ab-šar-u/ - это предварительное, хотя и не невозможное чтение и перевод, и если он верен, то "36 000 диких быков" - это метафорический способ говорить о "36 000 героев", вероятно, имея в виду богов неба во всех их рангах. Значение /En-bilulu/ неизвестно. Как и большинство других богов вавилонского пантеона, Меродах имел много других имен, среди которых можно упомянуть /Асари/, которого сравнивали с египетским Осирисом, /Асари-лудуга/, "/Асари/, который хорош", сравнивали с Осирисом Уннефером; /Намтила/, "жизнь", /Туту/, "порождающий (богов), обновляющий (богов)", /Шар-азага/, "славное заклинание", /Му-азага/, "славное очарование", и многие другие. Последние два означают, что он был богом, который по своей доброте получил от своего отца Ка, обитающего в бездне, те чары и

заклинания, которые принесли пользу человечеству и вернули здоровье больным. В связи с этим его часто называют "милосердный", но самым милосердным он был в том, что пощадил жизни богов, которые, встав на сторону Тайвата, были его врагами, о чем говорится в табличке с пятьюдесятью одним именем. В связи с этой битвой он также носил имена "уничтожитель врагов", "искоренитель всякого зла", "возмутитель спокойствия злых", "жизнь всех богов". Из этих имен ясно, что Меродах, победив Тиавата, уничтожил одновременно и духа зла, обвинителя Сатану, вавилонский тип которого она, вероятно, представляла. Но в отличие от Спасителя в христианском вероучении, он спас не только человека, в то время еще не сотворенного, но и богов небес. Как "царь небес", он отождествлялся с самой большой из планет, Юпитером, а также с другими небесными телами. Проходя по небу большими зигзагами, Юпитер, как казалось вавилонянам, руководил звездами, и это считалось символом того, что Меродах пасет их - "пасет богов, как овец", как гласит табличка.

Длинный список богов дает представление о суде Меродаха, который, по-видимому, находился в небесной /К-сагиле/, а среди духовных существ упоминаются /Мина-окул-бекли/ и /Мина-ишти-бекли/, "то, что ел мой господин" и "то, что пил мой господин", /Надин-ме-гати/, "тот, кто дает воду для рук", а также два привратника и четыре собаки Меродаха, в которых люди склонны видеть четыре спутника Юпитера, которые, как полагают, вероятно, были видны некоторым из наиболее зорких звездочетов древней Вавилонии. Этих собак называли /Уккуму/, /Аккулу/, /Икшсуда/ и /Илтебу/, "Съемщик", "Пожиратель", "Хвататель" и "Держатель". Изображения этих существ, вероятно, хранились в храме К-сагилы в Вавилоне.

Зер-панитум.

Это имя супруги Меродаха, которое обычно читается как Sarp(b)anitim - транскрипция, противоречащая местной орфографии и этимологии, а именно "создательница семян" (Zer-banîtim). Значение, приписываемое этому слову, частично подтверждается другим именем, которое, как указал Леманн, принадлежало ей, а именно /Эруа/ или /Аруа/, которая в надписи Антиоха Сотера (280-260 гг. до н. э.) названа "царицей, производящей на свет", но в особенности тем обстоятельством, что она должна быть идентична Аруру, которая создала семя человечества вместе с Меродахом. Почему ее называли "владычицей бездны", а в других местах "голосом бездны" (/Me-abzu/), неизвестно. Зер-панитум была не просто отражением Меродаха, а одной из самых важных богинь в вавилонском пантеоне. Ученые склонны отождествлять ее с луной, поскольку Меродах была солнечным божеством, а значение "серебристая"/Sarpanitim/, от /sarpu/, одного из слов, означающих "серебро", считалось подтверждающим эту идею. Ее отождествляли с эламской богиней по имени Элагу, а также с Лахамумом с острова Бахрейн, вавилонским Тильмуном.

Небо и Ташметум.

Как "учитель" и "слушатель" они были одними из самых популярных божеств Вавилонии и Ассирии. Небо (на семитско-вавилонском языке Набу) поклонялись в храме-башне, известном как К-зида, "вечный дом", в Борсиппе, ныне Бирс Нимруд, который традиционно считается местом Вавилонской башни, хотя это название, как уже было показано, лучше подходит к аналогичному сооружению, известному как К-сагила, "дом высокой головы", в самом Вавилоне. В композиции с мужскими именами это божество встречается чаще, чем любое другое, включая даже самого Меродаха - явное свидетельство того, как высоко вавилоняне и ассирийцы ценили обладание знаниями. Иероглиф, которым написано его имя, означает, с произношением /ak/, "делать", "создавать", "получать", "провозглашать", и с произношением /me/, "быть мудрым", "мудрость", "открытый слух", "широкий слух" и "делать

дом", последнее, вероятно, относится к проекту, а не к самому зданию. Под именем /Дим-шара/ он был "создателем писем писцов", как /Ни-зу/, "бог, который знает" (/zu/, "знать"), как /Мермер/, "ускоритель(?) повелений богов" - с шумерской стороны указывая на некоторую связь с Адду или Риммоном, громовержцем, а с семитской стороны с Кну-рекшту, который был одним из посланников богов. В небольшом фрагменте, хранящемся в Британском музее, приводятся его атрибуты как бога различных городов Вавилонии, но, к сожалению, их названия утеряны или неполны. Однако из того, что осталось, мы видим, что Небо был богом рвов(?), торговли(?), зернохранилищ(?), поста(?) и пищи; именно он повергал на землю врагов и защищал посевы; и, наконец, он был богом Борсиппы.

Поклонение Нево не всегда было столь популярным, как в поздние времена Вавилонской империи и после ее падения, и Ястроу считает, что Хаммурапи намеренно игнорировал это божество, отдавая предпочтение Меродаху, хотя и не подавлял его поклонение. Почему так произошло, точно сказать нельзя, ведь Нево был божеством, почитаемым повсюду, о чем можно судить по тому, что в Моаве есть гора, носящая его имя, на которой умер Моисей - тоже "провозвестник", добавляет Ястроу. Кроме горы, в Моаве был город с таким названием, а еще один - в Иудее. На то, что первоначально это был вавилонский Небо, указывает форма - соответствующее слово на иврите - /наби/.

Насколько древним является поклонение Ташмету, его супруге, сомнительно, но ее имя впервые встречается в дате правления Хаммурапи. Подробности о ее атрибутах редки, и Ястроу считает эту богиню результатом вавилонских религиозных спекуляций. Примечательно, что поклонение ей особенно проявляется в более поздние времена, но можно сомневаться, что оно является продуктом тех поздних времен, особенно если вспомнить замечательную печать-оттиск на ранней табличке 3500-4500 гг. до н. э., принадлежащей лорду Амхерсту из Хакни, на которой мы видим мужскую фигуру с широко раскрытым ртом, схватившую оленя за рога, и женскую фигуру без рта, но с очень выдающимися ушами, держащую быка подобным образом. Здесь "учитель" и "слушатель" персонифицированы весьма примечательным образом, и вполне возможно, что это примитивное изображение отражает идею, преобладавшую в то время в отношении этих двух божеств. Следует отметить, что имя Ташметум имеет шумерский эквивалент, а именно /Курнун/, и что идеограмма, которой оно представлено, имеет общее значение "связывать", возможно, с дополнительным значением "исполнять", в таком случае "та, кто слышит" была бы также "той, кто повинуется".

Шамаш и его супруга.

Во все времена поклонение солнцу в Вавилонии и Ассирии было очень популярным, чего, собственно, и следовало ожидать, учитывая его значение как величайшего из небесных тел и самого яркого светила, без помощи которого люди не могли жить. Это место было зарезервировано за Меродахом, также богом солнца, но обладающим атрибутами гораздо более широкого масштаба. Шамаш упоминается уже в правление К-анна-тума, дата которого установлена около 4200 года до н. э., и в этот период его семитское имя, естественно, не встречается, используется иероглиф /Уту/, или, в более длинной форме, /Утуки/.

Следует отметить, что в соответствии с вавилонской идеей эволюции при сотворении мира менее совершенные существа породили более совершенные, и поэтому солнце было потомством Наннары или Сина, луны. В соответствии с той же идеей, день у семитов начинался с вечера, времени, когда луна становилась видимой, и таким образом становился потомком ночи. В надписях Шамаш описывается как "свет вещей вверху и вещей внизу, осветитель областей", "верховный судья неба и земли", "повелитель живых существ,

милостивый к землям". Заря в основании неба, он открыл замки и широко распахнул врата высоких небес, поднял голову и покрыл небо и землю своим великолепием. Он был постоянно праведным на небе, истиной в ушах земли, богом, знающим справедливость и несправедливость, праведность он поддерживал на своих плечах, неправедность разрывал, как кожаные узы, и т. д. Таким образом, становится ясно, что бог-солнце был великим богом суда и справедливости - действительно, он постоянно упоминается как "судья", причина, по всей вероятности, в том, что, поскольку солнце светит на землю весь день, и его свет проникает повсюду, он считался богом, который знает и исследует все, и поэтому лучше всех может судить правильно и вынести справедливое решение. Именно по этой причине его изображение находится во главе стелы с законами Хаммурапи, а в его храмах совершались юридические церемонии. Главными местами его поклонения были большие храмы под названием К-баббара, "дом великого света", в городах Ларса и Сиппар.

Супругой Шамаша была Аа, чья главная резиденция находилась в Сиппаре, бок о бок с Шамашем. Хотя она была лишь слабым отражением бога солнца, ее поклонение было очень древним, оно упоминается в надписи Ман-иштусу, который, как считается, царствовал до Саргона Агадского. Судя по тому, что в одном из списков ее имя образовано путем редупликации имени бога солнца /Уту/, она, по-видимому, когда-то была тождественна ему, и в этом случае можно предположить, что она олицетворяла заходящее солнце - "двойное солнце" из-за увеличенного диска, который он представляет на закате, когда, согласно гимну заходящему солнцу, исполняемому в храме в Борсиппе, Аа, в шумерской линии Кур-нирда, имела обыкновение отправляться, чтобы принять его. Согласно вышеупомянутому списку, Аа, в шумерском языке носившая имя Бурида, была в особенности супругой Ша-зу, "того, кто знает сердце", одного из имен Меродаха, который, вероятно, был утренним солнцем, а значит, точным аналогом солнца вечернего.

Кроме Шамаша и Уту, последнее из которых является обычным шумерским именем, бог солнца имел еще несколько несемитских имен, включая /Гишну/, "свет", /Ма-банда-анна/, "небесная кора", /У-ê/, "восходящее солнце", /Митра/, очевидно, персидский Митра; /Умешимаш/ и Нахунда, эламские имена, и Сахи, касситское имя солнца. Иногда он также носит имена своих помощников Китту и Макшару, "Истина" и "Праведность", которые наставляли его на путь судьи земли.

[Именно группа, выражающая это слово, используется для обозначения Шамаша в имени Шамаша-шум-укина (Саосдучиноса), брата Ашшур-бани-апли (Ассурбанипала). Греческий эквивалент подразумевает произношение /Šawaš/, а также /Šamaš/.

Таммуз и Иштар.

Дата возникновения мифа о Таммузе точно не определена, но поскольку имя этого бога встречается на табличках времен Лугаль-анды и Уру-ка-гины (около 3500 лет до н.э.), оно вряд ли может быть более поздним, чем 4000 лет до н.э., а может быть и гораздо более ранним. Поскольку он неоднократно называется "пастухом" и имел владения, где пас свое стадо, профессор Сайс видит в Таммузе "Даона или Даоса, пастуха Пантибибла", который, согласно Беросу, правил в Вавилонии в течение 10 /сари/, или 36 000 лет, и был шестым царем мифического периода. Согласно классической истории, мать Таммуза вступила в противоестественную связь с собственным отцом, будучи побуждаема к этому Афродитой, которую она оскорбила и которая решила таким образом отомстить. Преследуемая отцом, который хотел убить ее за это преступление, она взмолилась богам и была превращена в дерево, из ствола которого впоследствии родился Адонис. Афродита была так очарована младенцем, что, положив его в сундук, отдала на попечение Персефоне, которая, однако,

узнав, какое сокровище хранится у нее, отказалась расстаться с ним. Обратились к Зевсу, и он решил, что четыре месяца в году Адонис должен быть предоставлен самому себе, четыре - проводить с Афродитой, четыре - с Персефоной, а шесть - с Афродитой на земле. Впоследствии он был убит во время охоты диким кабаном.

До нас не дошло ничего, что касалось бы этой легенды, кроме случая с его обитанием в Аиде, куда Иштар, вавилонская Венера, отправилась на его поиски. Однако отнюдь не маловероятно, что вся эта история существовала в Вавилонии, а затем распространилась в Финикии, а после и в Греции. В Финикии она была адаптирована к физическим условиям страны, и местом встречи Таммуза с ведром считались горы Ливана, а река, названная в его честь Адонисом (ныне Нахр Ибрагим), которая окрашивалась в красный цвет землей, вымытой осенними дождями, как утверждалось, была окрашена в такой цвет из-за того, что в ней смешалась его кровь. Сошествие Таммуза в подземный мир, олицетворяемое стеканием грунтовых вод рек в море, праздновали не только финикийцы, но и вавилоняне, у которых, по крайней мере, две серии причитаний, использовавшихся по этому случаю и, вероятно, являвшихся оригиналом тех, что распевали еврейские женщины во времена Иезекииля (около 597 г. до н. э.). Находясь на земле, он был тем, кто вскормил овцу и ее ягненка, козленка и его детеныша, а также заставил их быть закланными - вероятно, для жертвоприношения. "Он ушел, он ушел на лоно земли", - кричали плакальщицы, - "он сделает изобилие для земли мертвых, для ее причитаний в день его падения, в неблагоприятный месяц его года". Также оплакивалось прекращение роста растительности, и в одном из этих гимнов, после обращения к нему как к пастуху и мужу Иштар, "владыке подземного мира" и "владыке пастушьего места", он уподобляется ростку, который не впитал воду в борозде, чей бутон не расцвел на лугу; саженцу, который не был посажен у водотока, и саженцу, чей корень был удален. В "Плачах", хранящихся в Манчестерском музее, Иштар или одна из ее почитательниц, похоже, взывает к Таммузу, говоря: "Вернись, мой муж", - когда она отправляется в поисках его в область мрака. Упоминается также Эреш-ке-гала, "владычица великого дома" (Персефона), и в тексте, похоже, подразумевается, что Иштар вошел в ее владения вопреки ей. В этом тексте ему даны и другие имена, а именно: /Туму-гиба/, "сын флейты", /Ама-эладжи/ и /Ши-умуннаги/, "жизнь народа".

Упоминание овец и коз в фрагменте из Британского музея напоминает о том, что в заклинании очищения человеку, использующему его, велено получить молоко желтой козы, которая была выведена в овечьем стаде Таммуза, напоминая о стадах греческого бога солнца Гелиоса. Это были облака, освещенные солнцем, которые уподоблялись овцам - действительно, одно из ранних шумерских выражений "руно" означало "небесные овцы". Имя Таммуза на шумерском языке - Думу-зи, или в редкой полной форме - Думу-зида, что означает "истинный" или "верный сын". Вероятно, с этим связана какая-то легенда, которая в настоящее время неизвестна.

По всей вероятности, Иштар, супруга Таммуза, наиболее известна по ее спуску в Аид в поисках его, когда она вместе с Персефоной (Эреш-ки-гал) находилась в подземном мире. Для этого ей пришлось пройти через семь ворот, и в каждом из них у нее отбирали одежду, пока она не прибыла в подземный мир совершенно обнаженной, что символизирует учение о том, что человек ничего не может взять с собой, когда уходит из этой жизни. Во время ее отсутствия на земле, естественно, начались беспорядки, и боги были вынуждены вмешаться и потребовать ее освобождения, которое в конце концов было удовлетворено, и у каждого ворот, когда она возвращалась, ей возвращали оставленные ею украшения. Неизвестно, был ли освобожден муж, которого она пыталась освободить, но конец надписи, похоже, подразумевает, что Иштар успешно справилась со своей миссией.

В этой истории она олицетворяет верную жену, но другие легенды показывают другую сторону ее характера, как в случае с Гильгамешем, правителем ее города Эрех, с которым она занимается любовью. Однако Гильгамеш, слишком хорошо зная характер божественной царицы своего города, упрекает ее в том, как она обращалась с мужем и другими своими любовниками - Таммузом, которому из года в год она причиняла горький плач; яркой птицей Аллалой, которую она поразила и сломала ей крылья; львом, совершенным в силе, которому она нанесла раны "на семерых"; славный в войне конь, которому она причинила тяготы и беды, а его матери Силили - горький плач; пастух, обеспечивавший ее вещами, которые ей нравились, которого она поразила и превратила в шакала; Ишуллану, садовник ее отца, которого она, видимо, пыталась отравить, но, потерпев неудачу, поразила его и превратила в статую(?). Получив напоминание о своих злодеяниях, Иштар, естественно, разгневалась и, вознесясь на небо, пожаловалась своему отцу Ану и матери Анату, в результате чего божественный бык был послан против Гилгамеша и Энки-ду, его друга и помощника. Бык, однако, был убит, а часть животного, отрезанная от него, Энки-ду бросил в богиню, сказав при этом, что если бы он только мог завладеть ею, то поступил бы с ней так же. Видимо, Иштар поняла, что ничего уже не поделаешь, и, собрав служанок, проституток и шлюх, в их присутствии оплакала брошенную в нее часть божественного быка.

Поклонение Иштар, которая была богиней любви и войны, было значительно более популярным, чем поклонение ее супруга Таммуза, которого, как и у западных семитских народов, обожали скорее женщины, чем мужчины. Ее поклонение, по всей вероятности, было одинаково древним и разветвлялось, так сказать, в нескольких направлениях, о чем можно судить по множеству имен, каждое из которых имело тенденцию стать отдельной личностью. Так, слоговые таблицы дают иероглиф, который представляет ее имя как произносимое также /Иннанна/, /Эннен/ и /Нин/, в то время как нередкое имя в других надписях - /Ама-Иннанна/, "мать Иштар". Главным местом ее поклонения в Вавилонии был Эрех, а в Ассирии - Ниневия, а также Арбела и многие другие места. Она также почиталась (в Эрехе и других местах) под эламскими именами Тишпак и Шушинак, "Сусийская богиня".

Нина.

Судя по имени /Нин/, которое носила Иштар, вряд ли можно сомневаться, что она получила отождествление с Ниной, что доказано еще во времена лагашитских царей Лугаль-анды и Уру-ка-гины. Отождествленная с Аруру, богиней, которая помогла Меродаху создать человечество, Иштар также считалась матерью всех людей, а в вавилонской истории о потопе она говорит, что родила человека, но он, подобно "сыновьям рыб", заполнил море. Таким образом, Нина, как другая форма Иштар, была богиней творения, олицетворенной в кипящей жизни океана, и ее имя пишется с иероглифом, обозначающим дом или вместилище, со знаком "рыба" внутри. Ее ранней резиденцией был город Нина в южной Вавилонии, откуда, по всей вероятности, колонисты отправились на север и основали еще одно святилище в Ниневии в Ассирии, которое впоследствии стало великим центром ее поклонения, и по этой причине город был назван в ее честь Нинаа или Нинуа. Как своей богине-покровительнице, рыбаки в окрестностях вавилонских Нины и Лагаша имели обыкновение приносить ей, а также Иннанне или Иштар большие подношения из рыбы.

Как мужские божества имели женские формы, так и богини имели мужские формы, и если это так, то мы можем предположить, что именно мужской аналог Нины основал Ниневию, которая, как известно, приписывается Ниносу, тому же имени, что и Нина, с греческим окончанием мужского рода.

Нин-Гурсу.

Это божество в основном имеет значение в связи с древним вавилонским государством Лагаш, родиной старой и важной линии царей и наместников, среди которых был знаменитый Гудеа, чьи статуи и цилиндры с надписями сейчас украшают вавилонские галереи Лувра в Париже. Его имя означает "Владыка Гирсу", который, вероятно, был одним из пригородов и самой древней частью Лагаша. Это божество было сыном Эн-лила или Бея и отождествлялось с Ниригом или Кну-рекшту. По всей видимости, он был божеством солнца. Диалектическая форма его имени - /U-Mersi/, вариант которого, /En-Mersi/, встречается в заклинании, опубликованном в четвертом томе "Клинописных надписей Западной Азии", pl. 27, где для шумерского "Возьми белого ребенка Эн-Мерси" семитский перевод звучит как "Таммуза", показывая, что он был отождествлен с последним богом. Во втором томе той же работы Нин-Гирсу приводится как произношение имени бога земледельцев, что подтверждает эту идентификацию, поскольку Таммуз также был богом земледелия.

Бау.

Эта богиня во все времена играла заметную роль в древневавилонской религии, особенно у правителей до династии Хаммурапи. Она была "матерью" Лагаша, и ее храм находился в Уру-азаге, районе Лагаша, главного города Нин-Гирсу, чьей супругой она была. Как и Нин-Гирсу, она сеяла (не только зерно и растительность, но и мужское семя). В образе богини, дающей жизнь мужчинам и исцеляющей их тела в болезнях, она отождествлялась с Гулой, один из титулов которой - "владычица, спасающая от смерти". Га-тум-дуга, чье имя, вероятно, означает "делающая и производящая добро", также была очень популярна в древние времена, и хотя ее отождествляют с Бау, Ястроу считает, что она изначально была отлична от нее.

Эреш-ки-гал или Аллату.

Как прототип Персефоны, эта богиня имеет большое значение для сравнительной мифологии, и существует легенда о ней, представляющая значительный интерес. Текст одной из тех, что были найдены в Тель-эль-Армане в Египте, гласит, что однажды боги устроили пир и послали к Эреш-ки-гал, сказав, что, хотя они могут спуститься к ней, она не может подняться к ним, и попросив ее послать гонца за едой, предназначенной для нее. Она так и сделала, и все боги встали, чтобы принять ее посланника, кроме одного, который, по-видимому, удержался от этого знака уважения. Вернувшись, гонец, видимо, рассказал Эреш-ки-галь о случившемся, и она, разгневанная этим, отправила его обратно к богам, попросив доставить к ней провинившегося, чтобы она могла убить его. Тогда боги обсудили с вестником вопрос о смерти и велели ему отвести к своей госпоже того бога, который не встал в его присутствии. Когда богов собрали вместе, чтобы узнать виновника, один из них остался на заднем плане, и когда посланник спросил, кто это был, кто не встал, оказалось, что это был Неригал. Этот бог был послан, но вовсе не был склонен к покорности: вместо того чтобы убить его, как она угрожала, Эреш-ки-галь схватила себя за волосы и стащила со своего трона, а бог смерти приготовился отрубить ей голову. "Не убивай меня, брат мой, дай мне поговорить с тобой, - вскричала она и, когда он ослабил хватку на ее волосах, продолжила, - ты будешь моим мужем, а я буду твоей женой, и ты будешь властвовать на всей земле. Я вложу скрижаль мудрости в твою руку - ты будешь владыкой, я - госпожой". Тогда Неригал взял ее, поцеловал и вытер слезы, сказав: "Все, о чем ты просила меня последние месяцы, теперь получило согласие".

Эреш-ки-галь не так мягко обошлась со своей соперницей в любви Таммуза, когда Иштар спустилась в Аид в поисках "мужа своей юности". Согласно истории, Иштар не только

лишили одежд и украшений, но и по приказу Эреш-ки-галь Намтар поразил ее болезнью всех членов. Только после вмешательства богов Иштар была освобождена. Значение ее имени - "владычица великого края", описание, которое, как предполагается, относится к Аиду, и вариант которого, Эреш-ки-гал, "владычица великого дома", встречается в Гимнах Таммузу в Манчестерском музее.

Нергал.

Это имя, предположительно, означает "владыка великого жилища", что является параллелью с именем его супруги Эреш-ки-гал. Он был владыкой Аида и одновременно богом войны, болезней и моровой язвы. Как воин, он, естественно, сражался на стороне тех, кто ему поклонялся, как в фразе, описывающей его как "воина, свирепым штормовым потоком низвергающего земли врагов". Как отмечает Ястроу, он отличается от Нирига, который также был богом войны, тем, что, будучи богом болезни и смерти, символизирует страдания и разрушения, которые сопровождают вражду народов. Именно в силу этой стороны его характера он предстает и как бог огня, разрушительного элемента, и Дженсен говорит, что Неригал был богом полудня или летнего солнца, а значит, и всех несчастий, вызванных избытком его тепла.

Главным центром его поклонения был Кутха (/Куту/, шумерское /Гудуа/) близ Вавилона, ныне представленный курганами Тель-Ибрагим. Идентичность с греческим Овном и римским Марсом доказывается тем, что его планета была /Muštabarrû-mûtanu/, "распространитель смерти", что, вероятно, является именем Марса в семитском вавилонском языке.

Амурру.

Хотя это имя отнюдь не часто встречается среди божеств, которым поклонялись в Вавилонии, оно заслуживает внимания из-за того, что влияет на дату составления таблички, которая была взята за основу этого списка богов. Он был известен как "Владыка гор", и его поклонение стало очень популярным в период правления династии, к которой принадлежал Хаммурапи, - с 2200 по 1937 год до н. э., когда Амурру часто сочетался с именами людей, и встречается как на табличках, так и на цилиндрических печатях. Идеографический способ его написания - /Мар-ту/, слово, которое используется для /Амурру/, земли амореев, обозначавшей Запад в целом. Амориты в значительном количестве проникли в Вавилонию в этот период, так что можно не сомневаться, что его популярность была во многом обусловлена их влиянием, и табличка с этими именами, вероятно, была составлена или, по крайней мере, дополнена семитскими эквивалентами в начале этого периода.

Син или Наннара.

Кульτ бога Луны был одним из самых популярных в Вавилонии, главным местом его поклонения был Уру (ныне Мукайяр) - библейский Ур Халдейский. Происхождение имени Сина неизвестно, но предполагается, что оно может быть калькой с Зу-ена, "повелителя знаний", как можно прочесть и перевести сложную идеограмму, выражающую его имя. Кроме этой составной идеограммы, имя бога Сина также выражалось иероглифом "30", снабженным приставкой божественности, - идеограмма, которая связана с тридцатью днями месяца и, как полагают, является поздней. Что касается Наннара, то Джастроу объясняет его как иероглиф, обозначающий Нарнар, и переводит его как "дающий свет". В длинном гимне этому богу он описывается во многих строках как "владыка, князь богов, который на небе один верховный" и как "отец Наннар". Среди других его описательных титулов - "великий Ану" (сум. /ana gale/, семит. баб. /Anu rabû/) - еще один случай отождествления двух божеств. Он также был "владыкой Ура", "владыкой храма Гишну-гала", "владыкой сияющей короны" и т. д.

О нем также говорится, что он "могучий бык, чьи рога крепки, чьи конечности совершенны, кто бородат бородой из ляпис-камня,[*] кто исполнен красоты и полноты (великолепия)".

[*] Вероятно, только цвет ляписа, а не сам камень.

Кроме Вавилонии и Ассирии, ему поклонялись и в других частях семитского Востока, особенно в Харране, куда Авраам переселился, по мнению ученых, из-за того, что божество-покровитель было таким же, как и в Уре Халдейском, где он провел первые годы своей жизни. Его имя носят и гора Синай, и пустыня Син.

Согласно царю Дунги (около 2700 г. до н. э.), супругой Сина или Наннара была Нин-Урува, "владычица Ура". Саргон Ассирийский (722-705 гг. до н. э.) называет ее Нин-гала.

Адду или Рамману.

Многочисленные имена, которые Хадад носит в надписях, как несемитские, так и семитские, свидетельствуют о популярности, которой этот бог пользовался в Вавилонии во все времена. Среди его несемитских имен можно упомянуть Мер, Мермер, Муру - все, надо полагать, подражательные. Адду объясняется как его имя на языке аморитов, и также появляется вариант формы, по-видимому, утративший первый слог, а именно Даду - ассирийцы, похоже, всегда использовали форму Адду без окончания, а именно Адад. По всей вероятности, Адду, Адад и Даду происходят от западносемитского Хадад, а другое имя, Рамману, является исконно вавилонским и родственно Риммону, который, как показывает вавилонская форма, означает "громовержец" или что-то подобное. Он был богом ветров, бурь и дождей, его боялись из-за первых, поклонялись ему и искали его благосклонности из-за последних. В своем имени Бирку он предстает как бог молнии, и Ястроу считает, что его иногда ассоциируют с Шамашем, оба они были (хотя и в разной степени) богами света, и это подтверждается тем фактом, что, как и бог солнца, он назывался "богом справедливости". В ассирийских надписях он предстает как бог войны, и цари постоянно сравнивают разрушения, которые производили их армии, с разрушениями "Адада, затопителя". Для них он был "могущественным, затопляющим области врага, земли и дома", и ему молились, чтобы он поразил землю человека, проявившего враждебность к ассирийскому царю, злой молнией, наслал на нее нужду, голод, засуху и трупы, приказал, чтобы он не жил больше ни одного дня, и уничтожил его имя и его семья в этой земле.

Первоначальным местом его поклонения был Муру в Южной Вавилонии, которому патеси Гирсу во времена Иби-Сина посылали зерно в качестве подношения. Место его расположения неизвестно. Другими местами (или это другие названия одного и того же?), где ему поклонялись, были Энниги и Какру. Супругой Адду была Шала, поклонение которой также было очень популярным, и которой были посвящены храмы не только в Вавилонии и Ассирии, но и в Эламе, по-видимому, всегда в связи с Адду.

Ашшур.

Во всех божествах, о которых шла речь выше, мы видим главных богов вавилонского и ассирийского пантеона, которым широко поклонялись оба народа, ни одно из них не является специфически ассирийским, хотя и почиталось ассирийцами. Однако было одно божество, чье имя не встречается в вавилонских списках богов, а именно Ашшур, национальный бог Ассирии, которому поклонялись в городе Ашшур, старой столице страны.

Исходя из этого обстоятельства, можно считать несомненным, что Ашшур был местным богом города, чье имя он носил, и что он достиг положения главного бога ассирийского пантеона так же, как Меродах стал царем богов в Вавилонии - а именно потому, что Ашшур был столицей страны. Однако его признание в качестве главного божества было гораздо более всеобщим, чем Меродаха, так как храмы ему можно было найти по всему Ассирийскому царству. Это обстоятельство, вероятно, объясняется тем, что Ассирия была более тесно объединена, чем Вавилония, и его имя вызывало патриотические чувства везде, где бы оно ни упоминалось. Отчасти это объясняется тем, что царь в Ассирии был в большей степени представителем бога, чем в Вавилонии, и что бог следовал за ним в военных походах и во время религиозных церемоний - действительно, нет ничего невероятного в том, что считалось, что он следует за ним, куда бы он ни пошел. На скульптурах он изображен сопровождающим его в виде круга с крыльями, в котором иногда изображена фигура бога в человеческий рост, иногда только верхняя часть, обращенная к врагу и натягивающая лук. Вследствие общего вида изображение бога уподобляли солнцу в затмении, считая, что далеко простирающиеся крылья напоминают длинные струи, видимые в момент затмения, и следует признать вероятным, что это могло дать представление о символе, изображенном на скульптурах. Как бог солнца и в то же время не бог Шамаш, он напоминал вавилонского Меродаха и, возможно, отождествлялся с ним, тем более что, по крайней мере, в одном тексте Бэлту (Бэлтис) описывается как его супруга, что, возможно, отождествляет супругу Ашшура с Зер-панитум. Первоначальная форма его имени, по-видимому, была Аушар, "водное поле", вероятно, от урочища, где был построен город Ашшур. Его отождествление с Меродахом, если это вообще было принято, возможно, объясняется сходством этого слова с Асари, одним из имен этого божества. Однако произношение Aššur, похоже, привело к сопоставлению с Anšar из первой скрижали Истории Творения, хотя может показаться странным, что ассирийцы считали своего бога-покровителя божеством, символизирующим "воинство небесное". Тем не менее, греческая транскрипция Аншара, а именно /Ассорос/, приведенная Дамасием, безусловно, усиливает указания на идеографию в этом вопросе. Делицш считает, что слово Aššur, или Ашур, как он его читает, означает "святой", и приводит список богов города Ниневии, где слово Aššur встречается три раза, что позволяет предположить восклицание "святой, святой, святой" или "святой, святой, святой". Однако, по всей вероятности, трехкратное повторение имени просто означает, что в указанных городах было три храма, посвященных Ашшуру. Ястроу согласен с Делицшем в том, что Ашшур - это другая форма Ашира (встречающаяся в ранних каппадокийских именах), но он переводит его скорее как "надзиратель" или "хранитель" земли и людей - без конечной формы /aširu/, которая имеет это значение и применяется к Меродаху.

[*] Или же в каждом из упомянутых храмов могло быть три святилища Ашшура.

Поскольку использование символов /An-šar/ для бога Ашшура появляется только в поздний период (Ястроу говорит о восьмом веке до н.э.), это, по-видимому, было делом рук писцов, которые хотели прочесть в имени более раннее значение Anšar, "воинство небес", - объяснение, полностью соответствующее рассуждениям Ястроу о природе божества. Поскольку, по его словам, он представлял собой не олицетворение или силу природы, а общего духа-покровителя земли, царя, армии и народа, столица страны могла быть перенесена из Ашшура в Калах, оттуда обратно в Ашшур и, наконец, в Ниневию, без какого-либо ущерба для положения бога-покровителя земли. Он не нуждался в храме - хотя такие храмы ему воздвигались - и ему не нужно было бояться, что его почитание пострадает из-за предпочтения какого-то другого бога. Как воплощение духа ассирийского народа личная сторона его бытия оставалась в определенной степени на втором плане. Если он был

"воинством небесным", то все божества можно рассматривать как имеющие свое существование в нем.

Таким было главное божество ассирийцев - национальный бог, привитый к остальному пантеону, но всегда отличавшийся от него, который, как было показано, был вавилонского происхождения и всегда сохранял черты и печать своего происхождения.

Супруга Ашшура не фигурирует в исторических текстах, а ее упоминание в других местах под именем Bêltu, "госпожа", не позволяет провести какую-либо идентификацию. Однако в одной надписи Ашшуриту названа богиней, а Ашшур - богом звезды Сиб-зи-анна, отождествленной Иенсеном с Регулом, который, по-видимому, был звездой Меродаха в Вавилонии. Однако это не приближает нас к истине, поскольку Aššuritu означает просто "Ассуритская (богиня)".

Второстепенные божества.

Среди сотен имен, которые приводятся в списках, несколько достойны упоминания, либо потому, что представляют более чем обычный интерес, либо потому, что в них содержится имя какого-то божества, главного в данной местности, но отождествляемого в других местах с одним из великих богов.

Аа.- Это можно рассматривать либо как бога Ка (хотя имя пишется по-другому), либо как бога солнца, принявшего имя своей супруги; или (что, возможно, более вероятно) как способ написания A'u или Ya'u (еврейское Jah), без окончания именительного падежа. Последнее встречается также в формах /Aa'u/, /ya'u/, /yau/ и /ya/.

Абил-адду. Это божество, по-видимому, приобрело определенную популярность в Это божество, похоже, приобрело определенную популярность в более поздние времена, особенно среди иммигрантов с Запада. Как "сын Хадада", он был эквивалентом сирийского Бен-Хадада. На одной из табличек в Нью-Йорке Йорка показывает, что его имя было ослаблено в форме до /Аблада/.

Аку, бог луны среди небесных тел. Именно это имя считается встречающимся в имени вавилонского царя Эри-Аку, "слуги бога луны", библейского Ариоха (Быт. xiv.).

Амма-ан-ки, Ка или Аа как владыка неба и земли.

Амна - имя, встречающееся только в слоговой таблице и приписываемое богу солнца, из чего следует, что оно является формой египетского Аммона.

Анунитум, богиня одного из двух Сиппаров, называемая Сиппар Анунитум, которой поклонялись в храме К-ульмаш в городе Агаде (Аккад). В связи с этим Сайс отождествляет эти два места как одно и то же. В списке звезд Anunitum сочетается с Šinunutum, которые объясняются как (звезды) Тигра и Евфрата. Вероятно, это были названия Венеры как утренней и вечерней (или вечерней и утренней) звезды.

Апсу.- Глубина, освобожденная от дурной связи с Тиаватом и считавшаяся "домом глубокой мудрости", то есть жилищем бога Ка или Аа.

Аруру - одно из божеств Сиппара и Аруру (во времена династии Хаммурапи называвшегося Я'руру), главной богиней которого она была. Аруру было одним из имен "владычицы богов", и она помогла Меродаху произвести семя человечества.

Bêl. - Поскольку это имя означает "повелитель", оно могло применяться, как и к финикийскому Ваалу, к главному богу любого города, как Белу из Нифура, Белу из Хурсаг-калама, Бел из Аратты, Бел из Вавилона и т.д. Это часто указывает на звезду, которая представляла главного бога места.

Bêltu.- Таким же образом Bêltu, означающее "госпожа", означало также главную богиню любого места, как "Аруру, госпожа богов Сиппара Аруру", "Нин-мах, госпожа богов К-мах", знаменитый храм в Вавилоне, недавно раскопанный немцами, "Нин-хур-сага, госпожа богов Кеша" и т.д.

Бунене - бог, связанный с Шамашем и Иштаром в Сиппаре и других местах. Он "давал" и "обновлял" своих поклонников.

Даган. Это божество, поклонение которому восходит к очень раннему периоду, обычно отождествляется с финикийским Дагоном. Хаммурапи, по-видимому, говорит о Евфрате как о "границе Дагана", которого он называет своим создателем. В более поздних надписях форма Дагуна, более близкая к западносемитской, встречается в нескольких личных именах. Финикийские статуи этого божества изображали его с нижней частью тела в виде рыбы (см. 1 Цар. ст. 4). Является ли божество, облаченное в рыбью кожу в галерее Нимруда, Дагоном или нет, точно неизвестно - возможно, они предназначены для Ка или Аа, Оанна из Бероса, который был представлен подобным образом. Вероятно, эти два божества считались идентичными.

Даму - богиня, которую вавилоняне и ассирийцы считали эквивалентом Гулы. ассирийцами. Она была богиней исцеления и делала сны счастливыми.

Думу-зи-абзу, "Таммуз из бездны" - один из шести сыновей Ка или Эа, согласно спискам. Его поклонение очень древнее и восходит ко времени Э-анна-тум из Лагаша (около 4000 лет до н.э.). Какая связь, если таковая имеется, у него с Таммузом, супругом Иштара, неизвестно. Ястроу, очевидно, рассматривает его как отдельное божество и переводит его имя как "дитя жизни водной глубины".

Элали - божество, отождествляемое с древнееврейским Хелал, новой луной. Встречается только в именах времен династии Хаммурапи, в одном из которых он предстает как "творец".

Эн-Нуги описывается как "владыка ручьев и каналов" и "владыка земли, владыка невозврата". Последнее описание, дающее значение его имени, предполагает, что он был одним из богов царства Эреш-ки-гал, хотя, возможно, он носил это имя просто как бог потоков, которые всегда текут вниз, никогда наоборот.

Гибил - одно из имен бога огня, иногда транскрибируемое ассириологами как Гирру, что, по-видимому, означает "носитель огня" или "носитель света". Гирру - еще одно имя этого божества, которое переводит идеографическую группу, переданную Делищем как "великий" или "высший судья", что наводит на мысль об обычае суда через испытание. Его отождествляли с Ниригом, семитским Кну-рекшту.

Гушки-банда или Куски-банда, одно из имен Ка, вероятно, как бога золотопромышленников.

Ишум, "славный жертвователь", по-видимому, имя бога огня как средства, с помощью которого совершались всесожжения. Нур-Ишум, "свет Ишума", встречается как мужское имя.

Каавану, планета Сатурн.

Лагамал - бог, отождествляемый с эламским Лагамаром, чье имя считается существующим в Хедорлаомере (см. Быт. xiv. 2). Он был главным богом Маира, "города-корабля".

Лугаль-Амарада или Лугаль-Марад. Это имя означает "царь Марада", города, который до сих пор не идентифицирован. Царем этого места, по-видимому, был Неригал, от которого, следовательно, Лугал-Марад - это другое имя.

Лугал-банда. Это имя означает "могущественный царь" или что-то подобное, а бог, носящий его, предположительно тот же, что и Неригал. Его супруга, однако, носила имя Нин-сун (или Нин-гул).

Лугаль-Ду-азага, "царь славного места" - основатель Криду, "доброго города в бездне", вероятно, рая (или рая) грядущего мира. Поскольку целью каждого доброго вавилонянина было поселиться в будущем с богом, которому он поклонялся на земле, можно предположить, что это был рай в владениях Ка или Эа.

Мама, Мами - имена "владычицы богов" и создательницы семени человечества, Аруру. Вероятно, она называлась так как "мать" всего сущего. Другое имя этой богини - Ама, "мать".

Маммитум, Мамитум, богиня судьбы.

Мур, одно из имен Адду или Рамману (Хадад или Риммон).

Нана или Нанаа была супругой Небо в Борсиппе, но появляется как форма Иштар, которой поклонялись вместе с Ану, ее отцом, в Эрехе.

Нин-аха-куку, имя Ка или Аа и его дочери как божества рек, а значит, садов и плантаций, которые орошались с помощью небольших каналов, ведущих от них. Как дочь Ка, это божество было также "владычицей заклинаний".

Нин-азу, супруга Эреш-ки-гала, вероятно, в значении "господин-врач". Его, вероятно, следует отождествить с Неригалом.

Нин-иги-нагар-си, имя, несколько более сомнительное в отношении прочтения, чем другие, обозначает Ка или Аа как "бога плотника". По-видимому, он носил это имя как "великий строитель небес" или "Ану".

Нин-мах, главная богиня храма К-мах в Вавилоне. Вероятно, ее следует отождествить с Аруру, а значит, и с Зер-панитум.

Нин-шах, божество, чье имя, по предположению, означает "повелитель дикого вепря". По-видимому, он был богом войны и отождествлялся с Ниригом или Кну-рекшту и Пап-сукалом.

Нин-сирсир, Ка как бог моряков.

Нин-сун, как указывает Ястроу, вероятно, была той же самой, что Иштар или Нана из Эреха, где у нее было святилище, вместе с ними в К-анне, "доме Ану". Он переводит ее имя как "уничтожающая владычица", "подходящее для супруги бога солнца", так как он считает Лугаль-банду ее супругой. Царь Эреха Син-гасид (около 3000 г. до н. э.) называет ее своей матерью.

[*] Это объясняется тем, что второй элемент имени имеет, при другом произношении, значение "разрушать".

Нун-урра.-Ка, как бог гончаров.

Пап-сукал.- Имя Нин-шаха как "божественного посланника", который также описывается как бог "решений". Похоже, что Нин-шах был одним из имен Пап-сукала, а не наоборот.

Qarradu, "сильный", "могучий", "храбрый" - это слово, которое раньше переводилось как "воин", применяется к нескольким божествам, среди которых Бекл, Нергал, Нириг (Ênu-rêštu) и Шамаш, бог солнца.

Рагиму и Рамиму - имена Риммона или Хадада как "громовержца". Второе происходит от того же корня, что и Рамману (Риммон).

Шукаму - божество, считавшееся "повелителем водотоков", вероятно, искусственных каналов, прорытых для орошения полей.

Ура-гала, имя Неригала.

Ураш, имя Нирига, под которым ему поклонялись в Дайлеме, близ Вавилона.

Загага, диалектическое Замама. Это божество, которое было богом войны, отождествлялось с Ниригом. Одним из его титулов было /bêl raakki/, "повелитель царских покоев" или "тронного зала".

Зараку или Зарику. Поскольку корень этого имени означает "кропить", он, вероятно, был также богом орошения и, возможно, руководил церемониями очищения. Он упоминается в именах как "даритель семени" и "даритель имени" (т.е. потомства).

Это лишь небольшая часть имен, встречающихся в надписях, но, поскольку список неизбежно короткий, по нему легко определить характер, если не полный состав, вавилонского пантеона.

Как видно, помимо отождествления божеств всех местных пантеонов друг с другом, каждое божество имело почти столько же имен, сколько атрибутов и титулов, отсюда и их чрезвычайная многочисленность. В таком обширном пантеоне многие из составляющих его богов обязательно пересекались, и отождествления друг с другом, которым вера в ее примитивной форме была чужда, были неизбежны. Тенденция к монотеизму, которую это вызвало, будет рассмотрена позже.

Боги и небесные тела.

Уже отмечалось, что, судя по вавилонскому слогу, божества вавилонян не были астральными по своему происхождению: единственными богами, которые, несомненно, происходили из небесных тел, были солнце и луна. Это заставляет предположить, что вавилоняне, помня об этих двух божествах, могли задаться вопросом, почему, если эти двое были представлены небесными телами, остальные не должны быть представлены так же. Как бы то ни было, другие божества пантеона были представлены таким образом, и полная планетарная схема, как указано в двуязычном списке в Британском музее, была следующей:

Аку Син Луна Син
Бишеби Шамаш солнце Шамаш
Дипину Умун-сиг-ка Юпитер Меродах
Зиб Деле-бат Венера Иштар

Lu-lim Lu-bat-sag-uš Сатурн Нириг (по Иенсену)
Биббу Лубат-гуд Меркурий Небо
Симуту Муштабарру Марс Нергал
мутану

Все приведенные выше названия планет имеют приставку божественности, но в других надписях определяющей приставкой является приставка "звезда", /каккабу/.

[*] Это, по-видимому, шумерская диалектическая форма, первоначальное слово, по-видимому, было Зиг.

Луна и Солнце.

К сожалению, все приведенные выше отождествления планет с божествами в четвертой колонке не являются точными, а именно с теми, которые соответствуют Сатурну, Меркурию и Марсу. Однако в отношении остальных нет никаких сомнений. Причина, по которой Луна помещена перед Солнцем, заключается в том, что Солнце, как уже объяснялось, считалось его сыном. Примечательно также, что Луне приписывали еще двух отпрысков, а именно Машу и Машту - сына и дочь соответственно. Поскольку /mâšu/ означает "близнец", эти имена должны символизировать две половины или, как мы говорим, "четверти" луны, которые, таким образом, рассматривались в вавилонской мифологии как его "дети-близнецы".

Юпитер и Сатурн.

Что касается Юпитера, который в вышеприведенных мифах называется Дапину (семитский) и Умун-сиг-ка (шумерский), то уже отмечалось, что его называли Нибиру - согласно Иенсену, Меродах, как тот, кто ходил среди звезд, "пастырь" их как овец, как сказано в вавилонском рассказе о Творении (или Бэле и драконе). Он объясняет это сравнительно быстрым и обширным путем Юпитера по эклиптике, и кажется вероятным, что имена Сатурна, /Kâawanu/ и /Sag-uš/ (первое, семитско-вавилонское, означает "непоколебимый," или что-то подобное, а второе, по-шумерски, "твердый головой" или "непоколебимый" - "флегматик"), по всей видимости, указывают на обдуманность его движений по сравнению с движениями планеты, посвященной царю богов.

Венера на восходе и закате.

Фрагмент таблички, опубликованной в 1870 году, дает несколько интересных сведений о планете Венера, возможно, объясняя какую-то пока неизвестную мифологическую историю, связанную с ней. Согласно ему, на закате она была женщиной, а на восходе - мужчиной; на восходе - Иштар из Агаде (Акад или Аккад), на закате - Иштар из Эреха: на восходе - Иштар звезд, на закате - владичица богов.

И в различные месяцы.

Иштар отождествлялся с Нин-си-анной в первый месяц года (нисан = март-апрель), со звездой лука в аб (август-сентябрь) и т. д. В Себате (январь-февраль) она была звездой водного канала, Ику, которая была звездой Меродаха в Сиване (май-июнь), а в Марчесване ее звездой был Раббу, который также принадлежал Меродаху в том же месяце. Таким образом, видно, что вавилонская астрономия далеко не так ясна, как хотелось бы, но, несомненно, многие трудности исчезнут, когда появятся новые надписи.

Звезды, отождествляемые с Меродахом.

В том же фрагменте приводятся небесные имена Меродаха для каждого месяца года, из чего следует, что астрологи называли его Умун-сиг-ка в Нисане (март-апрель), Дипину в Таммузе (июнь-июль), Нибиру в Тисри (сентябрь-октябрь), Шарру (звезда Регул) в Тебете (декабрь-январь) и т. д. Первые три названия - это имена, под которыми была известна планета Юпитер.

Что касается планет и звезд, то и созвездия отождествляются со многими богами и божественными существами и, вероятно, содержат в своих названиях и описаниях отсылки ко многим легендам. В шестой табличке серии "Сотворение мира" рассказывается о Меродахе, который, создав небеса и станции для Ану, Бея и Эя,

"Он прочно построил станции великих богов.
Звезды их подобия - он установил /Лумали/,
Он обозначил год, он начертал (небесные) формы.
Он установил для двенадцати месяцев по три звезды,
Со дня начала года... для знаков".

Как указывает г-н Роберт Браун-младший, который провел исследование этих вещей, "три звезды" для каждого месяца встречаются на одном из остатков планисфер в Британском музее и дополнены табличкой, на которой они представлены в виде списка, в одном случае с пояснениями. Однако до тех пор, пока они не будут должным образом идентифицированы, невозможно оценить их реальную ценность. Знаки Зодиака, приведенные на другой табличке, представляют больший интерес, поскольку они являются оригиналами тех, которые используются в настоящее время:...

Месяц Знак Эквивалент

Нисан (март-апрель) Труженик Овен
Ийяр (апрель-май) /Мульмула/ и небесный Бык Бык
Сиван (май-июнь) /Сиб-зи-анна/ и великие Близнецы Близнецы
Таммуз (июнь-июль) /Алллу/ или /Нагар/ Краб
Аб (июль-август) Лев (или собака) Лев
Элул (авг.-сент.) Кукурузный колос(?) Кукурузный колос (Дева)
Тисри (сент.-окт.) Весы Весы Весы
Марчесван (окт.-нояб.) Скорпион Скорпион
Числеу (ноябрь-декабрь) /Па-биль-саг/ Лучник
Тебет (дек.-янв.) /Сахар-маш/, рыба-козел
Себат (янв.-фев.) /Гула/, водонос
Адар (февраль - март) Водный канал и хвосты рыб.

Параллели в вавилонских легендах.

Небесный бык", вероятно, отсылает к какой-то легенде, например, к истории о конфликте Гильгамеша с богиней Иштар, когда был убит божественный бык; /Sib-zi-anna/, "верный пастух небес", предполагает, что это созвездие может относиться к Таммузу, божественному пастуху; А "скорпион" напоминает нам о людях-скорпионах, охранявших ворота солнца (Šamaš), когда Гильгамеш отправился в путь, чтобы получить информацию о своем друге Энки-ду, ушедшем в мир мертвых. Сэр Генри Роулинсон много лет назад указал, что история

о потопе занимает одиннадцатую табличку серии Гильгамеша, что соответствует одиннадцатому знаку Зодиака, Водолею, или Водоносу.

Другие названия звезд.

Другие названия звезд или созвездий включают "оружие руки Меродаха", вероятно, то, которым он сразил дракона Хаоса; "Конь", который описывается как "бог Зю", штормовая птица Риммона - Пегас; "Змея", объясняемая как Эреш-ки-гал, царица Аида, которая, следовательно, по-видимому, была зачата в этой форме; "Скорпион", который дается как /Išhara tântim/, "Ишхара моря", описание, которое трудно объяснить, если только оно не относится к ней как к богине финикийского побережья. Многие другие идентификации, чрезвычайно интересные, ждут своего решения.

Как изображались боги. На цилиндрических печатях.

Многие изображения богов встречаются как на барельефах, так и на межевых камнях, цилиндрических и обычных печатях. К сожалению, их идентификация обычно представляет большую или меньшую трудность из-за отсутствия указаний на их принадлежность. На небольшой цилиндрической печати, хранящейся у преподобного доктора У. Хейса Уорда, Меродах изображен идущим по змеевидному телу Тиават, которая поворачивает голову, чтобы напасть на него, в то время как бог угрожает ей острым оружием, которое он несет. На другой, опубликованной тем же ученым, изображено божество, которое он считает Меродахом, едущее на колеснице, запряженной крылатым львом, на плечах которого стоит обнаженная богиня, держащая в каждой руке по молнии, которую он описывает как Зерпанитум. На другой цилиндрической печати изображено божество кукурузы, вероятно Нисаба, сидящий в воланах и рогатой шапке, с кукурузными стеблями, выходящими из его плеч, и держащий в руке двукратный колос кукурузы, в то время как сопровождающий вводит, а другой с трехкратным колосом кукурузы следует за ним, человека, несущего плуг, очевидно, в качестве подношения. На другом, прекрасном образце из Ассирии, Иштар изображена стоящей на ассирийском льве, который поворачивает голову, как бы лаская ее ноги. Как богиня войны, она вооружена луком и стрелами, а на короне ее диадемы изображена ее звезда.

На межевых камнях и т. д.

На межевых камнях Вавилонии и царских монолитах Ассирии почти всегда можно увидеть эмблемы богов. Наиболее заметны три рогатые тиары, символизирующие, вероятно, Меродаха, Ану и Бея (старшего). Колонна, заканчивающаяся головой барана, используется для Ка или Э, полумесяц - для Сина или Наннара, бога луны; диск с лучами - для Шамаша, бога солнца; молния - для Риммона или Хадада, бога грома, молнии, ветра и бури; лампа - для Нуску и т. д. Птица, возможно, ястреб, обозначала Уту-гишгаллу, божество, чье имя переводится как "южное солнце" и объясняется в двуязычных надписях как Шамаш, бог солнца, и Нириг, один из богов войны. Эмблема Гал-алима, которого отождествляют с более древним Белем, - это рычащая голова дракона, образующая конец шеста, а Дун-ашага - птичья голова в аналогичной позе. На межевом камне времен Навуходоносора I, около 1120 г. до н. э., один из знаков богов изображает голову лошади в своеобразном святилище, вероятно, эмблему штормовой птицы Риммона, Зю, вавилонского Пегаса.

Другие божественные фигуры.

Одним из самых прекрасных изображений божеств является "камень бога Солнца", найденный г-ном Ормуздом Рассамом в Абу-Хаббе (древний Сиппар), который был одним из

главных мест его поклонения. На нем он изображен сидящим в своем святилище, держащим в руке посох и кольцо - его обычные эмблемы, символизирующие его положение судьи мира и его бесконечный путь. Положение Меродаха как бога солнца подтверждается небольшим рельефом из ляпис-лазури, найденным немецкой экспедицией в кургане, известном как Амран ибн 'Али, поскольку он также несет посох и кольцо, а его одежда покрыта орнаментальными кругами, что, по всей вероятности, свидетельствует о его солнечной природе. В том же месте был найден еще один небольшой рельеф, изображающий Риммона или Хадада. На его одеянии изображены диски, символизирующие пять планет, а в каждой руке он держит по молнии, одну из которых он собирается запустить. Меродаха сопровождает большой двурогий дракон, а Хадада - маленький крылатый дракон, символизирующий стремительность его полета, и еще одно животное, которое он держит на веревках.

ГЛАВА V

ДЕМОНЫ: ЭКЗОРЦИЗМ И ОБРЯДЫ

Вавилоняне и ассирийцы верили в добрых и злых духов, богов и демонов, и существует множество текстов, в которых они упоминаются. Естественно, в некоторых случаях нелегко различить особые функции этих сверхъестественных явлений, которые они предполагали, но их природа в большинстве случаев легко определяется из надписей.

По всей видимости, вавилоняне считали, что духи обитают повсюду и подстерегают людей, чтобы напасть на них, и каждому классу, по-видимому, отводилась особая роль приносить несчастья, мучить или вызывать боль и недомогание. Все духи, однако, не были злыми, даже те, чьи имена наводят на мысль об их характере - были, например, добрые "подстерегающие лжецы", а также злые, чье отношение к людям было благожелательным.

Утукку /utukku/. Это дух, который должен был исполнять волю Ану, бога небес. Существовали /утукку/ равнины, гор, моря и могилы.

/âlû/. Считается демоном бури и, возможно, по своему происхождению тождественен божественному быку, посланному Иштаром для нападения на Гильгамеша и убитому Энки-ду. Он набрасывался на человека, одолевая его на ложе и нападая на грудь.

Кдимму /êdimmu/. Обычно, но ошибочно, читается как /êkimmu/ и переводится как "захватчик", от /êketu/, "захватывать". В действительности, однако, это был обычный дух, а слово используется для обозначения призраков ушедших. Злой /êdimmu/, по-видимому, считался нападающим на среднюю часть человека.

Галлу /gallu/. Поскольку это слово заимствовано из шумерского /galla/, которое имеет диалектическую форму /mulla/, не исключено, что оно может быть связано со словом /mula/, означающим "звезда" и подразумевающим нечто, видимое благодаря свету, который оно дает, - возможно, волю-волшебницу, - хотя другие склонны считать, что это слово связано с /gala/, "великий". В любом случае, его значение, по-видимому, стало очень похожим на "злой дух" или "дьявол" в целом, и это эпитет, примененный ассирийским царем Ашшур-бани-апли к Те-умману, эламскому царю, с которым он сражался.

/îlu limnu/, "злой бог", вероятно, первоначально был одним из божеств из выводка Тиавата, на которых искупление Меродаха не оказало никакого влияния.

Арабису/ рассматривается как дух, который затаился в ожидании, чтобы наброситься на свою жертву.

Лабарту, по-шумерски /димме/, был демоном женского пола. Таких злых духов было семь, и они считались дочерьми Ану, бога небес.

Лабасу/, по-шумерски /диммеа/, был, по-видимому, духом, который низвергал, таково было значение корня, от которого происходит это слово.

В шумерском языке /димме-кур/ /âhhazu/, по-видимому, назывался "захватчиком", на что указывает корень.

Слово /lilu/, в шумерском /lila/, обычно рассматривается как "ночное чудовище", оно отсылает к семитскому корню /lîl/ или /layl/, отсюда ивритское /layil/, арабское /layl/, "ночь". Однако его происхождение - шумерское, от /lila/, что, как считается, означает "туман". К слову /lilu/ древние вавилоняне образовали женский род, /lilîthu/, который вошел в древнееврейский язык под формой /lilith/, что, по мнению раввинов, означало красивую женщину, которая по ночам подстерегала детей. У /лилу/ была спутница, которую называли его служанкой или слугой.

Намтару/ был, по-видимому, духом судьбы, а потому имел большее значение, чем те, о которых уже говорилось. Это существо считалось любимым сыном Бея и потомком /Эрешки-гал/ или Персефоны, и у него была супруга по имени /Хуш-би-шага/. По-видимому, он исполнял данные ему указания относительно судьбы людей, а также мог иметь власть над некоторыми богами.

Боги /šêdu/ были, по-видимому, божествами в виде быков. Они были разрушительны, обладали огромной силой и были неумолимы. В хорошем смысле слова /šêdu/ были божествами-покровителями, защищавшими от вражеских нападений. Эрех и храм К-кура охранялись подобными духами, и одному из них уподобляли Ишума, "славного жертвоприносителя".

Ишум, "жертвенник", был похож по характеру на Ишума, но считалось, что он был похож на колосса - крылатого человекообразного быка или льва. Именно этих существ цари ставили по бокам дверей своих дворцов, чтобы защитить царские шаги. В раннеавилонские времена бог по имени Лама был одним из самых популярных божеств вавилонского пантеона.

Образец заклинания.

Многочисленные надписи, которые по своему происхождению можно отнести примерно к середине третьего тысячелетия до нашей эры, говорят об этих сверхъестественных существах, а также о других подобных. Одной из самых совершенных таких надписей является большая двуязычная табличка, дубликат которой, написанный в период правления династии Хаммурапи (до 2000 года до н.э.), впоследствии был снабжен семитско-авилонским переводом. В этой надписи упоминается злой бог, злой /утукку/, /утукку/ равнины, горы, моря и могилы; злой /šêdu/, славный /âlû/, или божественный бык, и злой нещадный ветер. Было и то, что принимает облик человека: злое лицо, злой глаз, злой рот, злой язык, злая губа, злое дыхание; также поражающий /асакку/ (считающийся демоном лихорадки), /асакку/, который не оставляет человека: поражающий /намтару/ (судьба), суровый /намтару/, /намтару/, который не оставляет человека. После этого упоминаются различные болезни, телесные боли, досады, такие как "старый ботинок, порванный шнурок, пища, от которой страдает тело человека, пища, от которой воротит при еде, вода, от которой душит при питье", и т. д. Также изгоняли духа смерти, людей, умерших от голода,

жажды или другим способом; служанку /лилу/, у которой не было мужа, принца /лилу/, у которого не было жены, независимо от того, было ли его имя записано или не записано.

Любопытен метод изгнания демонов, вызывающих все эти вещи. Пряли белую и черную пряжу, прикрепляли ее к боку и балдахину кровати больного - белую к боку и верху или балдахину, черную - к левой руке, а затем, видимо, произносили следующие слова:...

"Зло /утукку/, зло /алу/, зло /кдимму/, зло /галлу/, злой бог, зло /рабису/, /лабарту/, /лабасу/, /ахазу/, /лилу/, /лилиту/, служанка /лилу/, колдовство, чары, волшебство, бедствие, махинация нехорошая - да не приставят они голову свою к голове его, руку свою к руке его, ногу свою к ноге его - да не приблизятся они. Дух небесный, да изгонишь ты, дух земной, да изгонишь ты".

Но это было только начало настоящей церемонии. Бога Асари-алим-нунна (Меродаха), "старшего сына Криду", просили дважды по семь раз омыть его в чистой и светлой воде, и тогда злой льер-дождь отойдет, отойдет в сторону, и в его теле поселятся благоприятные /šêdu/ и благоприятные /labartu/. Ворота справа и слева были, так сказать, закрыты, и злые боги, демоны и духи не могли приблизиться к нему, где бы он ни находился. "Дух неба, изгони, дух земли, изгони". Затем, после обращения к Креш-ки-галу и Ишуму, был произнесен последний абзац

"Страдающий человек, принося благодать
В здоровье, как блестящая бронза, станет ярким.
Что касается того человека,
Шамаш даст ему жизнь.
Меродах, первородный сын Бездны,
Ты должен очистить и прославить его.
Дух неба, да изгонишь ты, дух земли, да изгонишь ты
земли, да изгонишь ты".

Обряды и церемонии.

Как и следовало ожидать, у вавилонян и ассирийцев существовало множество обрядов и церемоний, надлежащее исполнение которых было необходимо для достижения требуемой благодати или для действенности благодарности за полученные милости.

Возможно, самой древней из зафиксированных церемоний является та, которую совершил Ут-напштим, халдейский Ной.

халдейский Ной, совершил на /зиккурате/ или вершине горы после того, как схода с корабля, спасшего его и его самого от потопа.

Потопа. Патриарх описывает эту церемонию кратко: - "Я послал на четыре ветра.

"Я послал к четырем ветрам, я возлил возлияние.
Я совершил жертвоприношение на вершине горы:
Семь и семь поставил я там ваз с благовониями,
В их глубины я насыпал тростник, кедр и душистое дерево (или?).
Боги почувствовали аромат,
Боги почувствовали сладкий аромат,
Боги собрались, как мухи, над жертвователем".

Следуя по стопам своего великого прародителя, вавилоняне и ассирийцы стали самой благочестивой расой, постоянно воздавая своим богам славу за все, что им удавалось довести до успешного завершения. Молитва, прошение и самоуничтожение перед своими богами, похоже, были для них долгом и удовольствием: - "Время поклонения".

"Время поклонения богам было усладой моего сердца,
Время жертвоприношения Иштару - прибыль и богатство", - поет мудрец Лудлул.

поет мудрец Лудлул, и все люди его земли были с ним одного мнения.

Примечательно, что жертвоприношение халдейского Ноя состояло только из растительных продуктов, и существует множество надписей, в которых упоминаются подобные бескровные жертвоприношения и подробно описывается ритуал, используемый в связи с ними. Жертвоприношения животных, однако, по-видимому, совершались постоянно - во всяком случае, жертвоприношения крупного рогатого скота и птицы в виде списков довольно многочисленны. На многих цилиндрических печатях изображено, как владелец приносит молодое животное - ребенка или ягненка - в жертву божеству, которому он поклонялся, и в надписях часто упоминаются жертвоприношения животных. В одном из двуязычных текстов говорится о принесении в жертву ребенка или другого молодого животного, очевидно, от имени больного человека. Текст этой надписи, если он полный, выглядит следующим образом

"Откормленный ребенок, который является "поднятием головы" человечества.
Он отдал выкормыша за его жизнь.
Он отдал голову выкормыша за его голову,
Он отдал шею олененка за его шею,
И грудь откормленного отдал за грудь его".

Были ли человеческие жертвоприношения распространены или нет - вопрос спорный. Существует множество цилиндрических печатей, на которых изображено заклинание человека, и французский ассириолог Менан был уверен, что они представляют собой человеческое жертвоприношение богам. Хейс Уорд, однако, склонен сомневаться в этом объяснении, и, по-видимому, необходимо больше доказательств. Он склонен думать, что в большинстве случаев на рисунках изображены просто жертвы божественного гнева или мести, наказанные божеством за какой-то проступок или грех, осознанно или неосознанно совершенный.

В ассирийских галереях Британского музея Ашшур-насир-апли, царь Ассирии, несколько раз изображен вовлеченным в религиозные церемонии - либо поклоняющимся священному дереву, либо собирающимся вознести возлияние богам перед отправлением в какую-то экспедицию; также представлены жрецы, приносящие подношения, как животные, так и растительные. Ашшур-бани-апли, которого отождествляют с "великим и благородным Аснаппером", изображен на барельефах ассирийского Салуна, возносящим благодарственную жертву над львами, которых он убил, после возвращения с охоты.

ГЛАВА VI

ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ СТАВИТ ПЕРЕД НАМИ ИССЛЕДОВАНИЕ

Монотеизм.

Поскольку вопрос вавилонского монотеизма был публично затронут Фридом. Делиш в своих лекциях "Вавилон и Библия", несколько слов по этому важному вопросу, вероятно, будут сочтены уместными. Уже говорилось о том, что присвоение Меродаху имен "богов его отцов" практически отождествляет их с ним, что ведет к тенденции к монотеизму. На эту тенденцию, возможно, намекает письмо Ашшур-бани-апли к вавилонянам, в котором он часто упоминает божество, но при этом использует либо слово /ilu/, "Бог", либо Меродаха, бога Вавилона, либо Bêl, которое можно рассматривать как одно из его имен. Однако самым важным документом, подтверждающим монотеистическую тенденцию (как и табличка с пятьюдесятью одним именем), является надпись, в которой по крайней мере тринадцать вавилонских божеств отождествляются с Меродахом, причем таким образом, что они становятся лишь формами, в которых он являлся людям. Текст этой надписи выглядит следующим образом:-

"... это Меродах из посада.
Лугал-аки. . . . - Меродах водного потока.
Нириг - Меродах силы.
Нергал - Меродах войны.
Загага - Меродах битвы.
Бел - Меродах владычества и господства.
Небо - Меродах торговли(?).
Син - Меродах, освещающий ночь.
Шамаш - Меродах праведных дел.
Адду - Меродах дождя.
Тишпак - Меродах мороза(?).
Сиг - Меродах зелени(?).
Шукамуну - Меродах оросительного канала".

На этом текст обрывается, но в нем, должно быть, содержится еще несколько подобных отождествлений, показывающих, как по крайней мере более вдумчивые вавилоняне древности смотрели на сонм богов, которым они поклонялись. Датировка этого документа неясна, но поскольку колофон, похоже, описывает его как копию более древней надписи, он может относиться к 2000 году до н. э. Это период, в который встречается имя /Яум-олу/ "Джа - Бог", а также многочисленные упоминания /олу/ как имени единого великого бога, и это также, приблизительно, дата рождения Авраама, который, как можно отметить, был вавилонянином из Ура Халдейского. Вероятно, не покажется слишком смелым утверждение, что его монотеизм, возможно, был результатом религиозного течения его времени.

Дуализм.

Дамасий в своем ценном изложении верований вавилонян относительно Творения утверждает, что, как и другие варвары, они отвергают доктрину единого происхождения Вселенной и выделяют два: Тауте (Тиават) и Апасон (Апсу). Однако этот принцип двуединства применим к системе только в том смысле, что он делает из моря и глубины (таково значение этих двух слов) двух персонажей - женского и мужского олицетворения первоматерии, из которой возникло все творение и которая породила самих богов небес. Что касается

физических составляющих этих двух принципов, их догматы можно охарактеризовать как "материалистический монизм", но поскольку они считали, что каждый из этих двух принципов обладает разумом, описание "идеалистический монизм" не может быть применено к нему - это явный дуализм.

И монизм.

Однако, если отбросить идеалистическую сторону, то вавилонскую идею происхождения вещей, по-видимому, нельзя не считать монистической. Эта идея нашла свое отражение, хотя и не воспроизведена, в первой главе Бытия, где в стихах 2, 6 и 7 вода представлена как первое существующее, но не как первая обитель жизни. Такое отклонение от вавилонских представлений было неизбежно для монотеистического народа, каким были евреи, считавшие Божество великим источником всего существующего. Какой эффект произвело на них движение Духа Божьего по лицу вод (ст. 2), точно неизвестно, но следует отметить, что именно земля (ст. 11, 12) впервые произвела плод по повелению Бога.

[Монизм. Доктрина, согласно которой во вселенной существует только один элемент или принцип, из которого все развивается, причем этот единый принцип является либо разумом (/идеалистический монизм/), либо материей (/материалистический монизм/). (Аннандейл.)

Будущая жизнь.

Вера в будущую жизнь является естественным результатом религиозных представлений, которыми обладали вавилоняне, ассирийцы и многие окружающие народы. Как уже было показано, часть их вероучения состояла в поклонении героям, которое предполагает, что эти герои продолжали существовать в состоянии еще большей силы и славы после завершения своей земной жизни.

"Бог Бел ненавидит меня, я не могу жить в этой земле, и на территории Бела я не могу подставить свое лицо. Тогда я спущусь в Бездну; с Аа, моим господином, я буду постоянно пребывать". Именно этими словами, по совету бога Аа, Ут-напиштим объяснил вопрошавшим его людям причину, по которой он строил корабль или ковчег, который должен был спасти его и его от Потопа, и вряд ли можно сомневаться, что автор истории подразумевал, что таким образом он объявил о своей приближающейся смерти или о своем уходе, чтобы жить со своим богом, не проходя через страшные порталы великого ниспровергателя. Эта вера в жизнь за пределами могилы, похоже, была актуальна в последние века третьего тысячелетия до Рождества Христова - когда человек умирал, говорили, что его бог забирает его к себе, и мы можем предположить, что существует столько же небес - мест довольства и блаженства - сколько богов, и что каждый хороший человек считался уходящим и вечно живущим с божеством, которому он поклонялся и верно служил в течение своей жизни.

Гильгамеш, полубожественный царь Эреха, царствовавший в полумифический период, потеряв своего друга и советника Энки-ду, отправился на его поиски и, по возможности, вернул его из подземного мира, где он, как считалось, обитал. Однако его смерть не была похожа на смерть обычного человека; Его забрал не Намтару, дух судьбы, и не несчастье, которое случается с обычными людьми, а неумолимый лжец Неригал. И хотя Неригал был богом войны, Энки-ду пал не на поле битвы людей, а был схвачен землей (очевидно, имеется в виду подземный мир, где обитают нечестивые) в результате, по-видимому, какой-то хитрости или ловушки, которая была для него устроена.

Поэтому богов поочередно молили вернуть его, но никто из них не послушал, кроме Ка, который обратился с мольбой к Неригалу, после чего тот открыл вход в то место, где он

находился - отверстие в земле - и вывел "дух (/utukku/) Энки-ду, как туман". Сразу после этого следуют слова: "Скажи, друг мой, скажи, друг мой, закон земли, который ты видел, скажи", и ответ: "Я не скажу тебе, друг, я не скажу тебе - если я скажу тебе закон земли, которую я видел, ... сядь и плачь". Однако в конце концов тот, к кому обращаются, - видимо, развоплощенный Энки-ду - сообщает нечто о состоянии душ в месте своего пребывания после смерти следующим образом

"Кого ты видел [умершим] смертью (?) [от][*] [я вижу].

В месте упокоения ... почивает, чистые воды пьет.

Которого в битве ты видел убитым, я вижу...

Отец его и мать его поднимают голову его,

И жена его на него [опирается?].

Чей труп ты видел брошенным на равнине, я вижу...

Его /эдимму/ в земле не откидывается.

Чей /эдимму/ ты видел без присмотра, я вижу.

Остатки блюда, остатки пищи,

Которые на улице бросают, он ест".

[*] (?) "Смерть праведников" или что-то подобное?

Естественно, в подобном отрывке трудно определить разницу между /утукку/ и /эдимму/ человека, но, скорее всего, первое означает его духовную сущность, а второе - призрачную тень его тела, напоминающую по смыслу /ка/ египтян. По всей видимости, описанная выше обитель - это не место наказания злых, а жилище тех, кого считали добрыми, и кто, если им повезет со смертью и распоряжением своим телом, наслаждался высшим счастьем в обители блаженных. Другое место, однако, описывается иначе (оно встречается в рассказе о нисхождении Иштар в Аид и в седьмой табличке серии Гильгамеш - последняя несколько отличается):...

"На земле Невозврата, в области.,

[Истар, дочь Сина, поставила ухо свое.

Дочь Сина положила тогда ухо свое...

В доме мрака, резиденции Иркаллы - [1]

В доме, чей вход не имеет выхода,[2]

На пути, с которого нет возврата,

В доме, чьи вошедшие лишены света,

Где пыль - их пища, их еда - грязь,

Света они не видят, во тьме обитают,

И одеты, как птицы, в одежды из перьев.

На дверь и засов пыль налетела".

[1] Одно из имен Нергала.

[2] Или "чей вход не выходит".

Семь ворот открывали доступ в это мрачное место, и привратник, впуская посетительницу, забирал у нее (богини Иштар в повествовании) каждый предмет одежды, пока, наконец, она не вошла совсем нагой, видимо, символизируя тот факт, что человек ничего не может взять с собой, когда умирает, а также, в данном случае, что у него нет даже добрых дел, чтобы

одеться, ибо если бы они перевесили его злые дела, он бы не оказался в этой страшной обители.

По прибытии Иштар в Аид Эреш-ки-гал повелел Намтару, богу судьбы, поразить Иштар болезнью во все члены - глаза, бока, ноги, сердце и голову. Поскольку из-за отсутствия богини любви на земле все пошло наперекосяк, боги послали гонца, чтобы он освободил ее. Когда он достиг страны Невозврата, царица этого края пригрозила ему всевозможными мучениями: пища из сточных канав города должна была стать его пищей, кувшины с маслом (naphtha?) - его питьем, мрак замка - его местом отдыха, каменная плита - его сиденьем, а голод и жажда должны были сокрушить его силы. Это, очевидно, были наказания, которые там применялись, но поскольку посланник, которому угрожали, был божественным, они, вероятно, не были приведены в исполнение, и он получил свое требование, так как Иштар была освобождена, получив обратно у каждого ворот в обратном порядке одежду и украшения, которые были отобраны у нее, когда она спустилась туда. Неизвестно, был ли освобожден и Таммуз, ради которого она спустилась, но, поскольку он упоминается, не исключено, что так оно и было.

РАБОТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ РЕЛИГИИ ВАВИЛОНЯН И АССИРИЙЦЕВ

Лекции Хибберта, 1887. Религия древних вавилонян, автор
Профессор А. Х. Сайс.

The Religious Ideas of the Babylonians, by the Author, 1895 (Journal of the Victoria Institute, также отдельно).

Религия Вавилонии и Ассирии, Моррис Джастроу, Джон, 1898.
(Немецкое издание, т. I. 1905, т. II. в процессе подготовки).

Вавилонская религия и мифология, Л. В. Кинг, М.А., 1899.

Лекции Гиффорда, 1902. Религии Египта и Вавилонии, проф.
А. Н. Сайс.

О.Т. в свете записей Ассирии и Вавилонии, автор, 1903.
Автор, 1903. (Части, относящиеся к вавилонской мифологии).

Гимны Таммузу в Манчестерском музее, Оуэнс-колледж, автор.
Автор, 1904.

СТАТЬИ ОБ АССИРИЙСКИХ И ВАВИЛОНСКИХ БОЖЕСТВАХ И РЕЛИГИИ ТРЕХ НАРОДОВ В

Словарь Библии, под редакцией доктора Джеймса Гастингса, и Библейская энциклопедия, под редакцией профессора Чейна.